

ГРУППА ВСЕМИРНОГО БАНКА

Борьба с COVID-19

Доклад об экономике региона Европы и Центральной Азии

Управление главного экономиста

Весна 2020

Борьба с COVID-19

Управление главного экономиста

© 2020 год. Международный банк реконструкции и развития / Всемирный банк,
20433 округ Колумбия, Вашингтон, улица NW, 1818 Н
Телефон: 202-473-1000; Веб-сайт: www.worldbank.org

Некоторые права защищены.

1 2 3 4 23 22 21 20

Настоящий доклад является результатом работы сотрудников Всемирного банка и привлеченных внешних экспертов. Результаты, интерпретации и заключения, представленные в настоящем докладе, не обязательно отражают мнение Всемирного банка, его Совета исполнительных директоров или правительств, которые они представляют. Всемирный банк не гарантирует точность данных, использованных в настоящем докладе. Границы, цвета, обозначения и другая информация, представленная на какой-либо карте в настоящем докладе, не подразумевают никаких суждений со стороны Всемирного банка относительно правового статуса какой-либо территории, одобрения или принятия таких границ.

Ничто в настоящем докладе не должно составлять или считаться ограничением или отказом от привилегий и льгот Всемирного банка, каждая из которых за ним сохраняется.

Права и разрешения

Настоящий доклад предоставляется на условиях лицензии Creative Commons «С указанием авторства» 3.0 IGO (CC BY 3.0 IGO) <http://creativecommons.org/licenses/by/3.0/igo>. В соответствии с лицензией Creative Commons «С указанием авторства» вы можете копировать, рассылать, передавать и адаптировать настоящий доклад, в том числе в коммерческих целях, на условиях, изложенных ниже:

Ссылка на источник — Просим давать следующую ссылку на источник: Всемирный банк, 2020 год. «Борьба с COVID-19». Доклад об экономике региона Европы и Центральной Азии, весна 2020 года. Всемирный банк, Вашингтон, округ Колумбия. Doi: 10.1596/978-1-4648-1564-5. Лицензия: Creative Commons «С указанием авторства» 3.0 IGO.

Перевод — При переводе настоящего доклада на другие языки просим наряду со ссылкой на источник включать следующую защитительную оговорку: *«Настоящий перевод не осуществляется сотрудниками Всемирного банка, и его нельзя считать официальным переводом Всемирного банка. Всемирный банк не будет нести ответственность за содержание или ошибки, допущенные в настоящем переводе».*

Адаптация — Если вы адаптируете этот доклад, пожалуйста, включите следующую правовую оговорку наряду со ссылкой на источник: *«Настоящий документ является адаптацией оригинального доклада Всемирного банка. Взгляды и мнения, выраженные в адаптации, являются исключительной ответственностью автора или авторов адаптации и не одобрялись Всемирным банком.»*

Сторонние материалы — Всемирному банку не обязательно принадлежит каждый компонент содержания, включенный в данный доклад. Поэтому Всемирный банк не гарантирует, что использование любых отдельных сторонних компонентов или частей, содержащихся в докладе, не приведет к нарушению прав третьих сторон. В случае возникновения претензий вследствие таких нарушений ответственность возлагается исключительно на вас. Если вы пожелаете использовать какой-либо компонент данной работы, то вашей обязанностью будет определение необходимости в получении разрешения на использование и получение разрешения у владельца авторских прав. Примеры таких компонентов могут включать, но не ограничиваться, таблицы, графики или изображения.

Все запросы в отношении авторских прав и лицензий следует направлять в Информационно-издательский отдел Всемирного банка по адресу: США, 20433, федеральный округ Колумбия, Вашингтон, улица NW, 1818 Н, электронная почта: pubrights@worldbank.org.

ISBN (electronic): 978-1-4648-1564-5

DOI: 10.1596/978-1-4648-1564-5

Макет обложки: Лин Сагир

Русский макет: alexpublishers.ru

Содержание

Выражение благодарности	iv
Региональная классификация, используемая в настоящем докладе.....	vi
Резюме.....	vii
Глобальный контекст	1
Пандемия COVID-19 и общие тенденции	1
Глобальные риски.....	4
Европа и Центральная Азия: последние тенденции и прогноз	5
Последние события: вспышка коронавируса, каналы распространения, ответные меры.....	6
Тенденции в регионе Европы и Центральной Азии – основные экономики и субрегионы	18
Риски для регионального прогноза	24
Долгосрочные вызовы и экономическая политика	25
Заключение.....	32
Источники данных и традиционный процесс подготовки прогнозов.....	34
Список использованной литературы	36

Выражение благодарности

Настоящий доклад об экономике региона Европы и Центральной Азии (ЕЦА) – результат совместного труда офиса главного экономиста по региону ЕЦА, возглавляемого Ашли Демиргюч-Кунт, департамента глобальной практики по вопросам макроэкономической, торговой и инвестиционной политики и департамента глобальной практики по сокращению бедности и неравенства.

Часть I подготовлена совместно с группой по перспективам развития из департамента практики по вопросам справедливого роста, финансов и институтов. В состав группы вошли: Коллет Мари Уиллер, Карлос Артета, Михаил Локшин, Джулия Рени Роузман Норфлит, Василики Папагианни, Калтрина Темадж, Дана Лоурен Ворисек, а также Хрисиана Стефанова Дойтчинова. Эндрю Бернс разработал сценарии регионального роста, соответствующие сценариям роста мировой экономики, подготовленным группой по перспективам развития. Ценные комментарии и предложения предоставили Энрике Бланко Армас, Донато Де Роза, Ивайло В. Изворски, Евгений Найдов, Хабиб Нассер Раб, а также Апурва Санги.

Часть II подготовлена специалистами департамента глобальной практики по вопросам макроэкономической, торговой и инвестиционной политики (под руководством Эндрю Бернса, Сандипа Махаджана, Лалиты М. Мурти и Галины Андропова Винселетт) и экспертами департамента глобальной практики по сокращению бедности и неравенства под руководством Салмана Зайди. В состав указанных групп вошли следующие сотрудники: Азамат Агайдаров, Энрике Бланко Армас, Сара Нанкя Бабири, Рина Бадияни-Магнуссон, Олена Богдан, Бенуа Филипп Марсель Копань, Цезарь Канчо, Мари-Анн Шамбонье, Александру Кожокару, Марсель Киструга, Пол Коррал, Пабло Факундо Куэвес, Донато Де Роза, Мариам Долидзе, Андрей Сильвиу Доспинаеску, Бакыт Дубашов, Хасан Дуду, Ольга Емельянова, Самуэль Фрейжи-Родригес, Алан Фукс, Йосип Фунда, Мисмейк Д. Галатис, Анастасия Головач, Клаудиа Гутьеррес, Гохар Гюлумян, Александ Хайдер, Кирил Хайдук, Сандра Хливняк, Сайда Исмаилахунова, Ивайло Изворски, Чарль Жоосте, Джонотан Джордж Карвер, Фарук Хан, Эдит Кикони, Милан Лакичевич, Чан Ки Ли, Леонардо Рамиро Луччетти, Санья Мадзаревич-Суйстер, Моника Анна Матия, Михаил Матицын, Кристина Катрин Меркадо, Роуз Мунгаи, Евгений Найдов, Метин Небилер, Мин Конг Нгуен, Транг Ван Нгуен, Дэвид Найт, Десислава Эникова Николова, Ана Мария Овиедо, Каталин Пауна, Алишер Ражабов, Надир Рамазанов, Моника Робайо, Пол Андрес Коррал Родас, Наташа Рово, Арминех Манукян Салмаши, Апурва Санги, Марк Тобиас Шифбауер, Грегор Шверхофф, Уильям Хатчинс Зайц, Эшли Сенкал, Лазарь Сестович, Дхирадж Шарма, Хильда Шижаку, Божан Шимбов, Марина Сидаренка, Санджин Сон, Дэвид Эндрю Стефан, Тхи Тхань Буи, Эскендер Трушин, Михал Тулвин, Кристоф Унгерер, Кристина Вон, Тара Вишванат, а также Екатерина Вострокнутова.

Доклад подготовлен под редакцией Сандры Гейн и Барбары Карни. Набор текста выполнил Майкл Алван. Коммуникационную и информационную поддержку обеспечивали Пол Энтони Клер, Карл Патрик Хэнлон, Артем Колесников, Джон Македон, Сона В. Панаджян и Ким Луиз Смитис. Екатерина Ушакова контролировала оформление и публикацию доклада.

Региональная классификация, используемая в настоящем докладе

Настоящий доклад охватывает 47 стран Европы и Центральной Азии (ЕЦА). Эти страны разделены на 10 групп: Западная Европа, Южная Европа, Центральная Европа и страны Балтии, Северная Европа, Западные Балканы, Закавказье, Центральная Азия, Россия, Турция и Восточная Европа.

ТАБЛИЦА Е.1 Региональная классификация, используемая в настоящем докладе

Европа и Центральная Азия	Европейский союз и Западные Балканы	Европейский союз				Западные Балканы
		Западная Европа	Южная Ев- ропа	Центральная Европа и стра- ны Балтии	Северная Европа	
		Австрия Бельгия Франция Германия Ирландия Люксембург Нидерланды Великобритания*	Кипр Греция Италия Мальта Португалия Испания	Болгария Хорватия Чехия Эстония Венгрия Латвия Литва Польша Румыния Словакия Словения	Дания Финляндия Швеция	Албания Босния и Гер- цеговина Косово Черногория Республика Северная Македония Сербия
Восточная Европа и Центральная Азия	Закавказье	Центральная Азия	Российская Федерация	Турция	Восточная Европа	
	Армения Азербайджан Грузия	Казахстан Киргизская Республика Таджикистан Туркменистан Узбекистан			Беларусь Молдова Украина	

* Великобритания не является частью Европейского Союза с 31 января 2020 года.

Резюме

В 2019 году темпы экономического роста в странах с развивающейся экономикой и формирующимися рынками региона Европы и Центральной Азии замедлились до 2,2%, что стало отражением слабой экономической активности в двух крупнейших странах региона – Турции и Российской Федерации. Ранее потрясения на финансовом рынке привели к резкому снижению темпов роста в Турции, а деловая активность в России была вялой на фоне слабого спроса и сокращения добычи нефти.

В феврале 2020 года вспышка коронавируса COVID-19 прервала начавшийся в начале года процесс восстановления экономического роста. С учетом быстро меняющейся ситуации, в настоящем выпуске доклада об экономике региона обобщаются последние события, и дается прогноз экономического роста в регионе при различных сценариях развития пандемии коронавируса. Рассматриваются потенциальные каналы распространения влияния пандемии и приводятся оценки величины побочных эффектов с акцентом на необходимых ответных мерах.

Характер воздействия пандемии COVID-19 на экономический рост в регионе будет зависеть от того, как будет развиваться пандемия. Если ее удастся в значительной степени преодолеть ко второму полугодю, и меры, призванные остановить распространение коронавируса, в том числе карантин, ограничения на поездки и закрытие межгосударственных границ, будут отменены, то можно ожидать возобновления экономической активности, восстановления функционирования производственно-сбытовых цепочек, стабилизации финансовых рынков и цен на сырьевые товары. Однако, если коронавирусная инфекция распространится на большинство стран и усилия по ее подавлению продолжатся и в третьем квартале 2020 года, напряженность на финансовых рынках сохранится, цены на сырье останутся низкими, а национальные системы здравоохранения продолжат работать на пределе возможностей – тогда последствия для экономического роста окажутся более тяжелыми. В любом случае регион ждет рецессия.

Хотя масштаб возможных последствий окончательно не ясен, пандемия, по всей вероятности, приведет к резкому ухудшению краткосрочного прогноза вследствие нарушения повседневной деловой активности, оказания дополнительного понижающего давления на цены на сырьевые товары, возникновения сбоя в тесно интегрированных глобальных и региональных цепочках поставок, сокращения туристических потоков и количества поездок, а также падения спроса на экспортную продукцию стран региона. Необходим оптимальный баланс между выгодами для защиты здоровья населения от мер по замедлению распространения болезни и экономическими издержками, связанными с ограничительными мерами. В эти трудные времена властям стран следует принимать решительные меры по спасению жизни людей и

осуществлению инвестиций в государственные системы здравоохранения. В то же время необходимо минимизировать экономические издержки, укрепляя системы социальной защиты самых уязвимых категорий населения, оказывая поддержку частному сектору в виде краткосрочных кредитов, налоговых льгот или субсидий, а также готовясь к снижению ключевых ставок и вливанию ликвидности для восстановления финансовой стабильности и повышения предпринимательской уверенности.

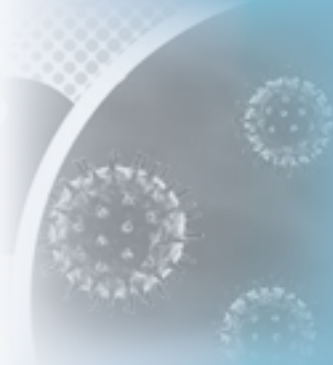

Глобальный контекст

В прошлом году темпы роста мировой экономики замедлились, по оценкам, до 2,4%, достигнув минимального значения за посткризисный период, на фоне замедления торговли и слабой активности в обрабатывающем секторе; при этом январские прогнозы предполагали ускорение роста в 2020 году. С тех пор вспышка коронавирусной инфекции сильно ударила по экономической активности во всем мире, и связанные с пандемией издержки и эффекты распространения влияния существенно ухудшат мировой прогноз. Пандемия также усугубляет другие понижательные риски для прогноза, в частности, такие как дальнейшее осложнение торговых отношений, побочные эффекты от резкого спада ведущих экономик, а также дестабилизация сырьевых и финансовых рынков. В этих условиях многие экономики оказываются недостаточно готовыми к противодействию негативным шокам, связанным с реализацией упомянутых рисков.

Пандемия COVID-19 и общие тенденции

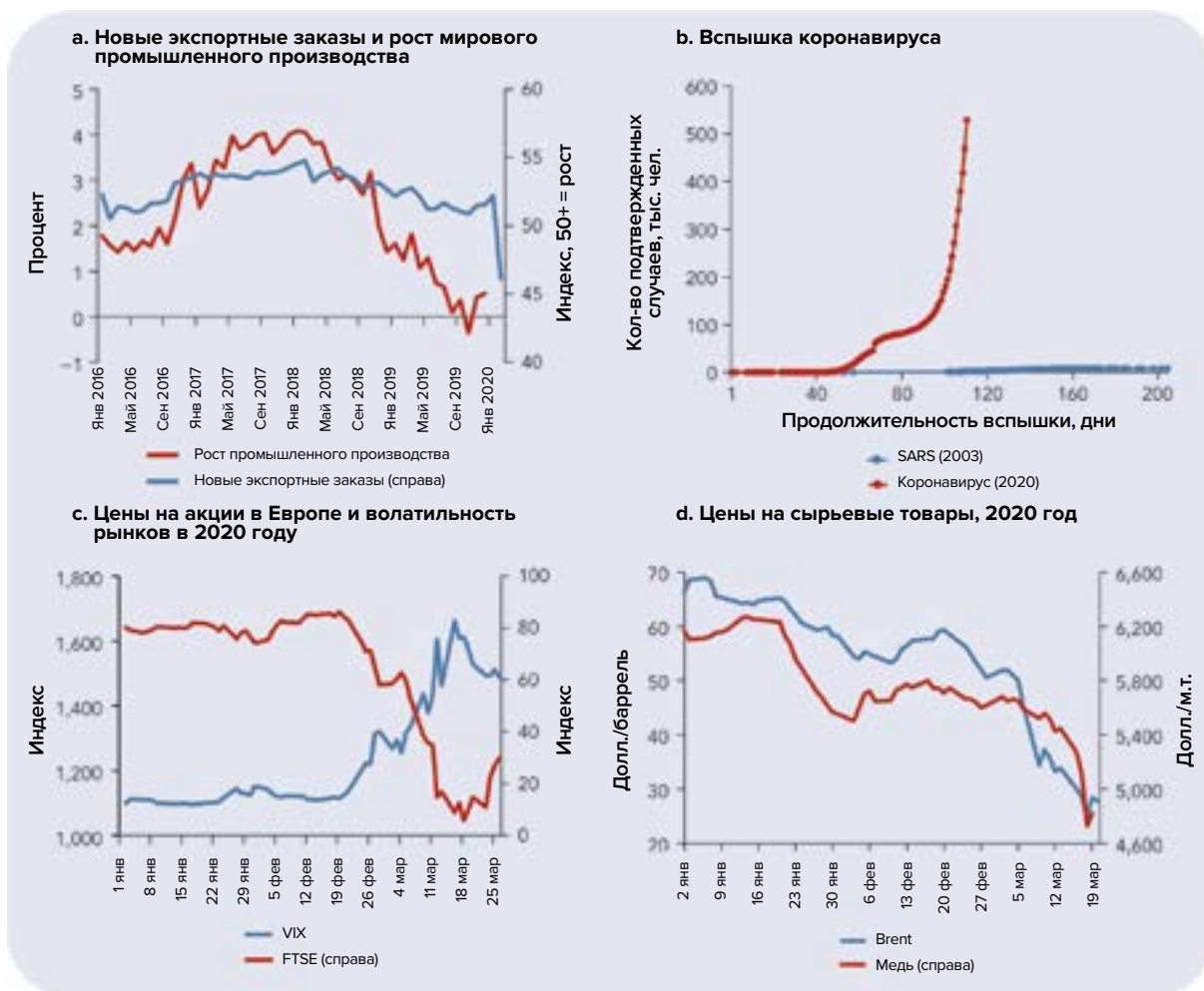
Согласно январским оценкам, в 2019 году темпы роста мировой экономики упали до 2,4%, что стало минимальным значением за период после глобального финансового кризиса; при этом такие ключевые показатели, как промышленное производство и торговля, снижались параллельно. Замедление было масштабным: в 2019 году почти 90% передовых экономик и 60% стран с развивающейся экономикой и формирующимися рынками (EMDE) столкнулись с падением темпов роста. Деловая активность в промышленности сильно упала за прошлый год; активность в секторе услуг тоже снизилась, хотя и в меньшей степени. Продолжительный период нарастания торговых противоречий между США и Китаем негативно влиял на международную торговлю, предпринимательскую уверенность и инвестиции на протяжении большей части 2019 года. Однако в ряде случаев торговая напряженность снизилась после подписания в январе соглашения о первой фазе торговой сделки, в соответствии с которой в середине февраля США и Китай снизили в два раза тарифы на товары общей стоимостью почти 190 млрд. долларов США. На этом фоне настроение финансовых рынков в конце 2019 года улучшилось. В соответствии с январскими прогнозами предполагалось, что в 2020 году рост мировой экономики немного ускорится (до 2,5%) и далее будет набирать темп, достигнув 2,6% к 2021 году на фоне постепенного восстановления инвестиций и торговли (рис. 1.1, часть а) (World Bank 2020a). Аналогичным образом, ожидалось, что в текущем году

рост экономик стран EMDE ускорится до 4,1% и стабилизируется на уровне 4,3% в 2021 году; при этом предполагалось, что скорость восстановления будет тормозиться слабым мировым спросом и структурными ограничениями. Однако процесс восстановления экономического роста будет прерван вспышкой коронавируса нового типа (рис. 1.1, часть b).

Пандемия коронавируса стала самым сильным негативным шоком со времени глобального финансового кризиса и наносит большой урон экономической активности. Вначале вспышка коронавирусной инфекции привела к резкому замедлению экономики Китая, первоначального эпицентра эпидемии, а также к нарушению глобальных цепочек создания добавленной стоимости (ГЦС),

Рисунок 1.1. Прогноз роста мировой экономики

Источники: Bloomberg; Управление энергетической информации США (EIA); Haver Analytics; Институт международных финансов; Международное энергетическое агентство (МЭА); Университет Джона Хопкинса; J.P. Morgan; ОПЕК; Всемирный банк.

Примечания. В части а последнее наблюдение по новым экспортным заказам – февраль 2020 года; по промышленному производству – декабрь 2019 года. В части б последнее наблюдение за 27 марта 2020 года. В части в последнее наблюдение за 26 марта 2020 года. В части д последнее наблюдение за 19 марта 2020 года. FTSE = Financial Times Stock Exchange - фондовый индекс, публикуемый газетой Financial Times.

особенно в Европе. Непосредственное воздействие распространялось через каналы поставок сырьевых товаров и финансовые рынки, при этом мировые цены на энергоресурсы и металлы упали до многолетних минимумов, а финансовые рынки во многих крупных странах EMDE испытывали давление. Последующее распространение коронавируса в мире, в том числе в основных передовых экономиках привело к сильному ухудшению глобальных перспектив. Мировые торговые потоки нарушены вследствие закрытия международных границ и ослабления спроса со стороны Китая, а туристический рынок серьезно страдает. Рыночные прогнозы с начала года отреагировали на сложившуюся ситуацию резким ухудшением оценок роста мировой экономики. Вспышка коронавируса будет негативно влиять на перспективы роста экономик EMDE и тормозить восстановление роста в краткосрочной перспективе - особенно это касается стран EMDE, экспортирующих сырье, учитывая большую роль Китая на глобальных сырьевых рынках. Страны EMDE, имеющие тесные торговые и финансовые связи со странами зоны евро и Китаем, а также связи с обрабатывающими секторами этих стран, тоже столкнутся с негативными эффектами распространения последствий пандемии.

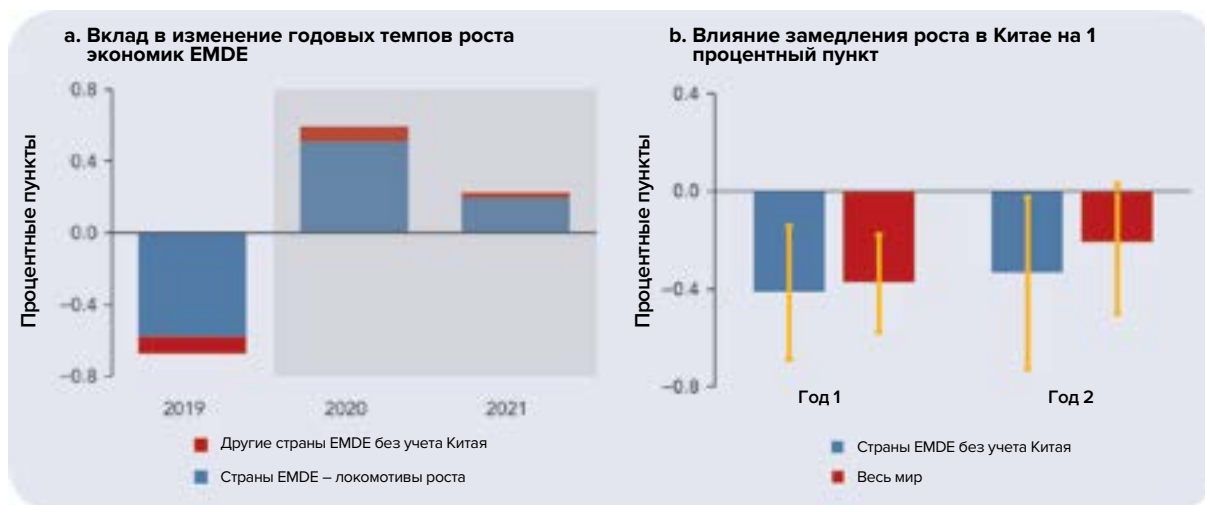
Пандемия коронавируса также спровоцировала существенные потери на фондовых рынках: европейские акции потеряли десятую часть стоимости, а индекс S&P 500 упал на четверть с максимума, зафиксированного в начале февраля. Это воздействие имело масштабный характер: вначале волнение охватило рынки Восточной Азии, а затем фокус быстро переместился в Европу после новостей о том, что крупнейшая вспышка за пределами Азии в начале марта возникла в Италии. Индекс волатильности Чикагской биржи опционов (индекс страха) VIX подскочил до максимального уровня со времени глобального финансового кризиса, и биржи несколько раз останавливали торги в течение дня из-за высокой волатильности (рис. 1.1, часть с). Страны EMDE, особенно те, что имеют низкий суверенный кредитный рейтинг, столкнулись с беспрецедентным оттоком капитала и давлением на курсы национальных валют на фоне усиления тенденции к уходу инвесторов от риска. Также стали активно распродаваться корпоративные долги категорий повышенного риска, в частности кредитные долги американских компаний с большой долей заемных средств; при этом спрэд по американским спекулятивным облигациям увеличился с начала 2020 года более чем на 600 базисных пунктов.

Замедление темпов инфляции в течение шести месяцев до февраля позволило монетарным властям ряда экономик, в т.ч. стран EMDE, начать или продолжить цикл снижения ключевых ставок для стимулирования экономического роста в свете ранее возникшей торговой напряженности. Однако в некоторых странах EMDE инфляционное давление нарастает, что может ограничить возможности для дальнейшего смягчения денежно-кредитной политики. Существенное обесценение валют может также перейти на инфляцию и усилить инфляционное давление, в то время как снижение деловой активности вследствие ухудшения экономических условий может нивелировать повышение инфляции. Власти некоторых стран EMDE, в частности Китая, приняли меры бюджетной поддержки для стабилизации экономического роста в условиях эпидемии коронавируса.

События на сырьевых рынках, особенно на рынке нефти, в 2020 году развивались хаотично, поскольку вспышка коронавируса спровоцировала внезапное падение спроса. В марте цены на нефть обвалились еще больше, отреагировав на отказ от сокращения добычи нефти членами ОПЕК+ на фоне усиления разногласий со странами-партнерами, в частности с Российской Федерацией. Пандемия коронавируса оказала дополнительное понижающее давление на сырьевые цены, особенно на энергоресурсы. Это давление будет нарастать в условиях перенасыщенности рынка нефти после того как члены ОПЕК+ возобновят добычу на полную мощность. В марте нефть марки Brent обвалилась до отметки примерно в 25 долларов США за баррель и обновила 17-летний минимум, понеся одни из крупнейших потерь за один день торгов за всю историю наблюдений (рис. 1.1, часть d). Последнее падение также отражает ожидания того, что спрос будет ниже, чем предполагалось ранее, в связи с тем, что вспышка коронавируса привела к сокращению объемов перевозок воздушным и судоходным транспортом, который является основным источником спроса на нефть. Цены на другое промышленное сырье тоже отреагировали падением на ситуацию с коронавирусом; например, цены на медь с начала января упали более чем на 20%. В целом, ожидается, что цены на металлы в 2020 году будут снижаться, отражая ослабление спроса на промышленное сырье, особенно со стороны Китая. Цены на сельскохозяйственную продукцию, как предполагается, после снижения во второй половине 2019 года в 2020 году стабилизируются вследствие улучшения условий поставок.

Глобальные риски

Оценки улучшения перспектив мировой экономики, содержащиеся в январских прогнозах, основывались на предположении ускорения роста ряда крупных экономик EMDE, некоторые из которых неуверенно выходили из глубокой рецессии или периода сильного замедления (рис. 1.2, часть a). Однако вспышка коронавирусной инфекции подорвала процесс прогнозирувавшегося восстановления экономик EMDE. Продолжительность и расширение масштабов пандемии могут еще сильнее замедлить экономический рост, особенно в условиях, когда усилия по сдерживанию распространения коронавируса – в т.ч. закрытие международных границ; приостановка деятельности предприятий; закрытие школ; ограничения на перемещение внутри стран; а также карантинные меры – тормозят деловую активность. Активность в обрабатывающем секторе может ослабеть еще больше, если существенные сбои в цепочках поставок будут продолжительными, особенно в Европе. Резкое замедление роста в Китае неизбежно окажет выраженное воздействие на страны EMDE, имеющие тесные торговые связи с Китаем, а также на страны EMDE, экспортирующие сырье, учитывая роль Китая как одного из крупнейших импортеров сырьевых товаров (рис. 1.2, часть b).

Рисунок 1.2. Глобальные риски

Источники. Bloomberg; Haver Analytics; J.P. Morgan; Всемирный банк; Всемирная организация здравоохранения.

Примечания. Данные за 2019 год в части «а» - оценочные. Совокупные темпы роста рассчитываются с помощью весовых коэффициентов показателей ВВП в ценах 2010 года по рыночным валютным курсам. Заштрихованная область обозначает прогнозы. Группа «страны EMDE – локомотивы роста» включает в себя восемь крупнейших экономик EMDE, обеспечивших 90% ускорения роста в странах EMDE в 2019-2020 годах (Аргентина, Бразилия, Индия, Исламская Республика Иран, Мексика, Российская Федерация, Саудовская Аравия, и Турция). В части «б» столбцы показывают импульсный отклик на замедление роста в Китае на 1 процентный пункт. Желтые линии погрешности обозначают 16-84-процентные доверительные интервалы, основанные на модели векторной авторегрессии, представленной в работе Всемирного банка (World Bank (2016a)). Выборка охватывает 22 передовые экономики и 19 стран EMDE. На рисунке отображено последнее наблюдение (за январь 2020 года). EMDE = страны с развивающейся экономикой и формирующимися рынками; ВВП = валовой внутренний продукт.

В целом, ухудшение настроений инвесторов – будь то в результате переоценки риска в связи с остротой пандемии, новой эскалации торговой напряженности или усиления геополитической неопределенности – в дальнейшем может спровоцировать хаотичные движения финансовых рынков (включая дополнительный отток капитала из стран EMDE и давление на курсы валют), а также привести к ужесточению условий на мировых финансовых рынках. Еще более глубокий спад мировой экономики может произойти в случае продолжительного периода финансовой напряженности в крупных странах EMDE, усиления геополитической напряженности или при возникновении экстремальных погодных явлений. Нарушение процесса торговых переговоров между Великобританией и Европейским союзом тоже может омрачить перспективы экономического роста в Европе.

Европа и Центральная Азия: последние тенденции и прогноз

В 2019 году темпы экономического роста в странах EMDE региона Европы и Центральной Азии замедлились, по оценкам, до 2,2%, что стало отражением слабой активности в двух крупнейших экономиках региона – Турции и Рос-

сийской Федерации. Ранее потрясения на финансовом рынке привели к резкому снижению темпов роста в Турции, а деловая активность в России была вялой на фоне слабого спроса и сокращения добычи нефти. Разработанные сценарии предполагают, что в 2020 году из-за пандемии коронавируса в регионе произойдет экономический спад, глубина которого составит от -4,4% до -2,8%. Впоследствии экономика начнет восстанавливаться, и в 2021 году темпы роста составят от 5,6% до 6,1% на фоне введения ответных мер, постепенного восстановления цен на сырье и оживления торговли. Этот прогноз сопряжен с беспрецедентными понижательными рисками, обусловленными пандемией: диапазоны оценок в сценариях отражают много неизвестных относительно окончательной остроты и продолжительности пандемии. Хотя масштабы воздействия не вполне ясны, пандемия, несомненно, сильно ухудшит краткосрочный прогноз за счет ослабления внутреннего спроса, оказания дополнительного понижательного давления на сырьевые цены, нарушения функционирования тесно интегрированных глобальных и региональных цепочек поставок, сокращения количества поездок и туристических потоков, а также снижения спроса на экспортную продукцию стран региона. Власти стран региона стоят перед трудным выбором, стремясь найти баланс между выгодами для безопасности здоровья людей от социального дистанцирования и карантинных мер и экономическими издержками, связанными с такими мерами. Для спасения жизней властям нужно действовать быстро и решительно, одновременно принимая меры по смягчению экономического спада и обеспечению V-образной траектории восстановления роста.

Последние события: вспышка коронавируса, каналы распространения, ответные меры

В 2019 году темпы роста в странах EMDE Европы и Центральной Азии заметно снизились и составили, согласно оценкам, 2,2%. Низкие экономические результаты региона преимущественно стали отражением замедления роста в двух крупнейших экономиках ЕЦА – России и Турции. Устойчивое замедление роста экспорта сопровождалось ослаблением активности в обрабатывающем секторе и снижением роста инвестиций. Сокращение объемов новых экспортных заказов в период до вспышки коронавируса позволяет предположить, что темпы роста экспорта резко упадут в ближайшей перспективе, особенно в экономиках, имеющих тесные торговые и финансовые связи со странами зоны евро, в частности, со странами Центральной Европы.

В таблице 1.1 представлены результаты двух работ по имитационному моделированию, в которых был оценен диапазон результатов экономического роста в условиях пандемии коронавируса. В базовом сценарии развития пандемии COVID-19 прогнозируется, что рост в регионе в 2020 году уйдет в отрицательную зону и составят -2,8%; в негативном сценарии предполагается, что рецессия будет глубже, и «сжатие» экономики составит -4,4% (таблица 1.1). Указанный диапазон отражает неопределенность относительно воздействия

ТАБЛИЦА 1.1. Сводное изложение предположений относительно темпов экономического роста в регионе Европы и Центральной Азии (рост реального ВВП в рыночных ценах (%), если не указано иное)

Категория	Базовый сценарий роста					Негативный сценарий роста				
	Изменения по сравнению с прогнозом за январь 2020 г. (п.п.)					Изменения по сравнению с прогнозом за январь 2020 г. (п.п.)				
	2019 ^о	2020 ^п	2021 ^п	2020 ^п	2021 ^п	2019 ^о	2020 ^п	2021 ^п	2020 ^п	2021 ^п
Страны EMDE ЕЦА, ВВП ^а	2,2	-2,8	5,6	-5,4	2,7	2,2	-4,4	6,1	-7,0	3,2
Центральная Европа и страны Балтии ^б	4,0	-1,0	5,5	-4,3	2,5	4,0	-2,5	5,9	-5,8	2,9
Западные Балканы ^с	3,6	-1,1	4,4	-4,7	0,6	3,6	-3,8	4,5	-7,4	0,7
Восточная Европа ^д	2,6	-3,6	3,0	-6,5	-0,1	2,7	-7,1	2,8	-10,0	-0,3
Закавказье ^е	3,6	0,1	3,4	-3,0	0,3	3,6	-0,9	2,2	-4,0	-0,9
Центральная Азия ^г	5,0	0,1	4,8	-4,3	0,2	5,0	-1,3	5,6	-5,7	1,0

Источник: Всемирный банк.

Примечания. Сценарии на 2020-2021 годы разработаны с помощью моделей Всемирного банка: модели для оценки мировых эффектов перегиба (Global Spillover model) и макрофискальной модели MFMod. Приведенные в таблице значения получены на основе конкретных допущений о присущей развитию пандемии COVID-19 неопределенности и о мерах по борьбе с ней. В этой связи приведенные значения следует интерпретировать скорее как иллюстративные, а не прогностические. Оценки Всемирного банка часто обновляются на основе новой информации и с учетом меняющихся обстоятельств (в мире). Следовательно, цифры, представленные в таблице, могут отличаться от тех, что содержатся в других документах Всемирного банка, даже если базовые оценки перспектив стран не отличаются в тот или иной конкретный момент времени.

о = оценка; ЕЦА = Европа и Центральная Азия; EMDE = страны с развивающейся экономикой и формирующими рынками; п = прогноз; ВВП = валовой внутренний продукт.

а. ВВП и компоненты расходов измеряются в ценах 2010 года по рыночным валютным курсам.

б. Болгария, Хорватия, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Польша и Румыния.

с. Албания, Босния и Герцеговина, Косово, Черногория, Северная Македония и Сербия.

д. Беларусь, Молдова и Украина.

е. Армения, Азербайджан и Грузия.

г. Казахстан, Кыргызская Республика, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.

пандемии, в частности озабоченность относительно того, сколь долго она продлится, и каким будет масштаб дестабилизирующего воздействия на экономику (врезка 1.1).¹ Первоначально вспышка коронавируса ухудшила перспективы экономики в регионе Европы и Центральной Азии через торговые, финансовые каналы и каналы сырьевого экспорта, но резкий рост числа случаев заражения в странах региона усилил негативное воздействие через отечественную экономику, в частности обусловленное тем, что меры по сдерживанию распространения инфекции сильно затрагивают частное потребление и инвестиции. Общий прогноз несет в себе большую долю неопределенности, и его реали-

¹ Прогнозные оценки экономических последствий COVID-19 сопряжены с существенной неопределенностью. В таблице 1.1 представлен диапазон оценок, полученных на основе предположений в отношении роста крупных экономик и цен на основные сырьевые товары по состоянию на 20 марта 2020 года. В базовом сценарии предполагается, что власти снимут ограничительные меры в течение второго квартала, однако ранее возникшая волатильность финансовых рынков будет по-прежнему негативно влиять на инвестиции, а цены на сырье останутся низкими. В негативном сценарии предполагается, что власти снимут ограничительные меры во втором полугодии, и они будут по-прежнему сильно сдерживать деловую активность и оказывать давление на сырьевые цены на фоне слабого спроса. Прогнозные оценки по конкретным странам могут отклоняться от базового сценария в той мере, в какой эксперты отдельных стран будут проявлять больший или меньший оптимизм, основываясь на знаниях, относящихся к ситуации в соответствующих странах.

зация в итоге будет зависеть от того, по какому сценарию будет развиваться эпидемиологическая ситуация. Если пандемию удастся преодолеть в первой половине года, ущерб для экономики от мер по сдерживанию распространения коронавируса и международных эффектов перелива будет меньшим, чем, например, в случае устойчивого сохранения вспышки или возникновения второй вспышки во втором полугодии, когда потребуются более длительные меры по сдерживанию распространения инфекции.

Независимо от дальнейшего пути развития пандемии, вспышка коронавируса уже негативно сказалась на уровне сырьевых цен, нарушила функционирование глубоко интегрированных глобальных и региональных цепочек поставок, а также привела к волатильности финансовых рынков. Прогнозируется, что в 2021 году произойдет резкий «отскок» в плюс, и темпы роста составят примерно 5,6%-6,1% (рис. 1.3, часть а). Однако реализация прогноза будет в большой степени зависеть от сроков снятия ограничительных мер, темпов повышения цен на сырье и скорости восстановления экономик в зоне евро. Прогнозные оценки экономического роста в регионе также основываются на ряде следующих допущений: возобновление восстановления экономики в Турции; рост деловой активности российских предприятий на фоне государственной поддержки; отсутствие новой эскалации торговой напряженности между США и Китаем; упорядоченный выход Великобритании из Европейского союза.

Сводный индекс потребительской инфляции в регионе во второй половине прошлого года снизился – преимущественно в результате ослабления воздействия от повышения налога на добавленную стоимость (НДС) в России, а также эффектов высокой базы инфляции в предыдущем году в Турции. В сочетании с ослаблением импульса экономического роста это позволило России и Турции, а также другим крупным экономикам (например, Румынии и Украине) приостановить или развернуть в прошлом году предыдущий цикл ужесточения денежно-кредитной политики (рис. 1.3, часть б). С начала текущего года центральные банки отреагировали на ухудшение перспектив роста экономики мерами по оказанию дополнительной монетарной поддержки (Турция, Польша, Украина, Сербия, Молдова). Однако произошедшее в последнее время обесценение валют может усилить инфляционное давление и ограничить возможности для дополнительного снижения ключевых процентных ставок, особенно для стран, где инфляция близка к целевому диапазону или превысила его (Беларусь, Грузия, Венгрия, Казахстан, Молдова, Румыния, Турция). В ряде случаев инфляционное давление уже привело к ужесточению монетарной политики (Казахстан, Грузия). Базовая инфляция также ускоряется в некоторых экономиках, особенно там, где в результате нехватки рабочей силы и дефицита производственных мощностей растут зарплаты (Венгрия, Польша, Румыния).

ВРЕЗКА 1.1 Вспышка коронавируса: влияние на региональный рост, каналы распространения, ответные меры

Общая информация

Коронавирусом нового типа (также известен как COVID-19) в мире уже инфицировано более 700 000 человек, как минимум, в 180 странах.⁹ Хотя первоначально большинство подтвержденных случаев было сосредоточено в китайской провинции Хубэй (первоначальном эпицентре эпидемии), к концу февраля количество случаев заражения резко выросло в северной Италии, где к середине марта количество смертей от коронавируса превысило число жертв в Китае. Три четверти новых, ежедневно выявляемых случаев заражения приходится на Европу, где в ряде стран возникли крупные вспышки – в частности, во Франции, Германии и Испании. В то же время к концу марта резко выросло число подтвержденных случаев заражения в США. В марте Всемирная организация здравоохранения объявила COVID-19 глобальной пандемией. Хотя в странах с развивающейся экономикой и формирующимися рынками (EMDE) региона Европы и Центральной Азии количество подтвержденных случаев не столь велико, как в перечисленных очагах, ситуация продолжает меняться, и, по всей вероятности, ухудшится к моменту опубликования доклада (рис. В1.1.1, часть а). Независимо от количества случаев заражения коронавирусом в регионе, внутренние меры по сдерживанию распространения инфекции уже введены и будут тормозить экономическую активность в текущем году.

Пандемия COVID-19 разворачивается в то время, когда мировая экономика и без того переживает нестабильный период, особенно Европа. В последнем квартале 2019 года темпы экономического роста в странах зоны евро упали до минимальных значений с 2013 года под влиянием неожиданного спада экономик Франции и Италии. При этом траектории роста в регионе к концу 2019 года разошлись: экономическая активность в глубоко интегрированных странах Центральной Европы ослабевала параллельно с еврозоной, а в Российской Федерации и Турции – двух крупнейших экономиках EMDE в регионе – начался процесс восстановления активности. Однако обусловленные пандемией международные эффекты распространения влияния и внутренние нарушения функционирования экономики затормозят краткосрочное восстановление экономик региона, которое прогнозировалось в начале года. Замедление темпов роста в зоне евро и Китае, вызванное вспышкой коронавируса, будет оказывать давление на внешний спрос, а внутренняя экономическая активность, включая частное потребление и

инвестиции, будет слабой из-за ограничительных мер – закрытия международных границ, ограничений на поездки и обязательного карантина.

Учитывая открытость Европы и Центральной Азии для торговли и финансовых потоков, регион ЕЦА – один из наиболее сильно подверженных риску распространения воздействия мировых шоков среди регионов EMDE, однако масштаб и источники эффектов перелива разнятся от страны к стране. По всей вероятности, наиболее сильный удар испытают экономики, имеющие тесные связи с зоной евро и Китаем, в том числе через глобальные цепочки добавленной стоимости (ГЦС); страны, экономика которых сильно зависит от туризма; а также экспортеры промышленного сырья, в частности энергоресурсов и металлов. В этой связи, недавно введенные в Европе ограничительные меры – в одних случаях полный локдаун в масштабах страны, а в других запрет на общественные мероприятия, закрытие для посещения общественных зданий и ограничения работы общественного транспорта – повлияют на экономическую активность как факторы первого порядка, особенно если эти меры сохранятся в течение всего года.

В настоящей врезке с помощью базового и негативного сценариев рассматривается воздействие пандемии коронавируса на экономический рост в странах Европы и Центральной Азии. Анализируются потенциальные каналы распространения влияния и приводятся оценки величины побочных эффектов. В заключение рассматриваются необходимые ответные меры политики.

Каналы распространения влияния

В странах EMDE региона внутренние вспышки коронавируса вначале носили ограниченный характер, но впоследствии их количество выросло, равно и масштаб мер по сдерживанию распространения инфекции. Величина внутреннего воздействия эпидемии различается от страны к стране в зависимости от остроты развития вспышки, мощностей системы здравоохранения и мер, принимаемых для сдерживания распространения коронавируса и уменьшения влияния на экономику. Перспективы экономического роста, по-видимому, будут еще больше ухудшаться по мере того, как внутренние вспышки будут возникать все чаще и провоцировать спад внутреннего спроса и сбои в цепочках поставок. Дополнительное воздейст-

(см. продолжение)

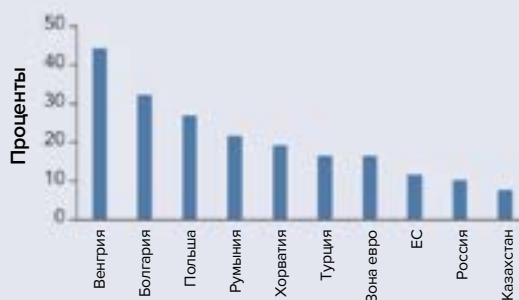
ВРЕЗКА 1.1 (продолжение)

Рисунок В1.1.1.

а. Количество подтвержденных случаев заражения коронавирусом в Европе

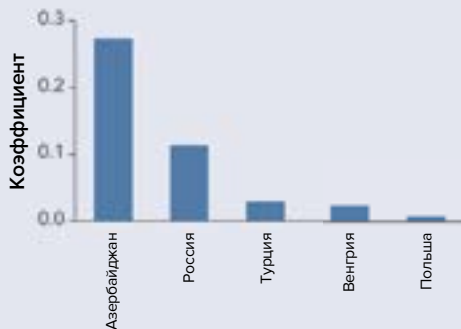
б. Индекс участия в ГЦС, 2016 год

с. Цены на нефть Brent и цены бюджетной безубыточности для стран-экспортеров нефти региона ЕЦА

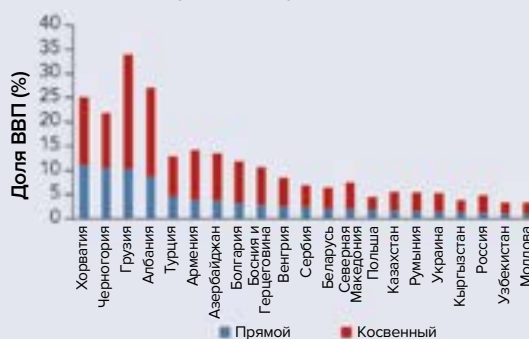
в. Эффект переноса изменений валютного курса

е. Внешнее финансирование, % ВВП

ф. Доля туризма и путешествий в ВВП, 2019 г.

Источники: Bloomberg; Европейский центр профилактики и контроля заболеваний; Организация экономического сотрудничества и развития; Всемирный совет по туризму и путешествиям; Всемирный банк.
Примечания. В части «а» рисунка последнее наблюдение за 24 марта 2020 года. В частях «б», «с» последнее наблюдение за 12 марта 2020 года. В части «д» показаны значения эластичности мировых цен на товары к изменениям валютных курсов в соответствии с исследованием Ha, Stocker, and Yilmazkuday (2019). В части «ф» показан вклад в ВВП отраслей, непосредственно обслуживающих туристов, включая гостиничный бизнес, турагентства, услуги авиакомпаний и другие услуги пассажирских перевозок, а также деятельность ресторанов и индустрии развлечений в части, непосредственно относящейся к туризму. Значения эквиваленты общим расходам на внутренние путешествия и туризм внутри страны за вычетом стоимости закупок, произведенных в соответствующих отраслях (включая импорт). С точки зрения методологии ООН «Вспомогательный счет туризма» (TSA), приведенные значения соответствуют общим показателям ВВП, рассчитанным в таблице 6 TSA RMF 2008. Биг = Босния и Герцеговина; ЕЦА = Европа и Центральная Азия; ЕС = Европейский союз; ВВП = валовой внутренний продукт; ГЦС = глобальные цепочки создания добавленной стоимости.

(см. продолжение)

ВРЕЗКА 1.1 (продолжение)

вие будет обусловлено негативными эффектами перелива из зоны евро и Китая, а также эффектами влияния на мировые котировки активов и цены на сырьевые товары. Основные глобальные каналы распространения экономических последствий пандемии коронавируса – торговые связи, в том числе через нарушения ГЦС и давление на внешний спрос; сырьевые и финансовые рынки; транспортные перевозки и туризм.

Торговые связи. Регион Европы и Центральной Азии глубоко интегрирован в глобальные и региональные цепочки создания стоимости, что подвергает регион воздействию мировых событий и эффектам распространения их последствий. Для многих экономик региона, в том числе для России, еврозона и Китай – два важнейших внешнеторговых партнера. В страны зоны евро направляется более 40% экспорта региона, а на долю Китая приходится примерно 5% - но для экономик Центральной Азии доля Китая возрастает до 20%. Ожидается, что обязательные карантинные ограничения и вынужденный простой работников приведут к снижению спроса со стороны зоны евро и Китая, что может негативно сказаться на объемах экспорта из Европы и Центральной Азии.

Вспышка коронавируса привела к приостановке производств и спровоцировала временное закрытие заводов и фабрик в Китае и Европе: согласно оценкам, по состоянию на середину февраля на рабочих местах находились всего лишь 35% китайских работников, а общенациональный карантин, введенный в начале марта в Италии, окажет сильное влияние на положение крупного производственного центра северной Италии.^b Учитывая наличие крупных открытых экономик, ожидается, что масштабные сбои в глобальных цепочках создания стоимости негативно затронут регион ЕЦА, особенно в том, что касается поиска источников капитала и промежуточных товаров. Еще больше усугубляет ситуацию низкий уровень запасов материальных оборотных средств, используемых для борьбы с коронавирусом, о чем свидетельствуют оценки субиндексов индекса деловой активности в промышленности (PMI). По сравнению с другими субрегионами, воздействие будет гораздо более сильным в Центральной Европе, где обрабатывающий сектор обеспечивает почти пятую часть валовой добавленной стоимости в валовом внутреннем продукте (ВВП), а от 20% до 40% добавленной стоимости экспортной продукции имеет иностранное происхождение (рис. В1.1.1, часть б).^c Влияние связей с Китаем также распространяется через эти косвенные каналы ГЦС, поскольку величина до-

бавленной стоимости, зависящей от конечного спроса со стороны Китая, в Европе существенна.^d

Сырьевые рынки. В регионе Европы и Центральной Азии расположено несколько стран-экспортеров энергоресурсов, в т.ч. Россия, Казахстан и Азербайджан – вместе взятые, эти страны обеспечивают более 40% ВВП региона. С момента возникновения вспышки коронавируса цены на нефть марки Brent упали почти на 60% с январского максимума отчасти под влиянием опасений, что ситуация с коронавирусом приведет к снижению спроса на энергоресурсы из-за сокращения воздушных и судоходных перевозок, а также введения карантинных мер. Величина падения также отражает большую роль Китая на мировых сырьевых рынках как крупнейшего импортера энергоресурсов в мире. Обвал цен в начале марта был спровоцирован шоком в виде избытка предложения вследствие отказа стран ОПЕК+ от сокращения нефтедобычи, что, по всей вероятности, приведет к перенасыщению рынка нефти.^e Однако потенциальное положительное воздействие отказа от лимитов нефтедобычи на экономический рост скорее всего будет с лихвой нивелировано резким падением цен на нефть, которое – в условиях когда цена упала значительно ниже точки бюджетной безубыточности для стран-экспортеров региона – приведет к нарастанию напряженности бюджетов этих стран (рис. В1.1.1, часть с).

С учетом того что Китай обеспечивает половину мирового спроса на металлы, входящие в регион страны-экспортеры металлов тоже испытают негативное воздействие. Первоначально эффекты влияния проявлялись не столь резко, поскольку золото, как правило, является активом-убежищем; однако в последнее время цены сильно колебались, так что общее воздействие может быть несущественным. Экспортерам золота, в частности Кыргызской Республике и Узбекистану, повышение цен на золото позволит компенсировать падение цен на другие металлы, экспортируемые этими странами. Вместе с тем для других экономик региона воздействие может оказаться двойственным, например, для России, учитывая большую долю энергоресурсов и железной руды в российском экспорте.

Финансовые рынки. Масштабное ухудшение настроений инвесторов на мировых рынках, спровоцированное пандемией COVID-19, может иметь существенные последствия для финансовых рынков и банковских систем стран Европы и Центральной Азии – даже при ограниченном количестве внутренних вспышек коронавируса. Шоковые эпизоды волатиль-

ВРЕЗКА 1.1 (продолжение)

ности могут оказывать краткосрочное негативное влияние на деловую активность, инвестиции и промышленное производство. Это особенно касается стран с большим объемом задолженности на международных финансовых рынках, в частности стран Центральной Европы, Турции и России – все эти страны обычно служат для других стран EMDE индикаторами, определяющими движение конъюнктуры.^f

В ряде экономик региона произошло резкое обесценение национальных валют, а девальвация может перейти на инфляцию и ограничить пространство для будущих мер денежно-кредитной политики (рис. В1.1.1, часть d).^g Кроме того, экономики региона сталкиваются с ужесточением условий на внешних финансовых рынках в связи с тем, что уход инвесторов из рискованных активов привел к притоку вложений в казначейские облигации США. В странах со значительным платежным дисбалансом это может создавать давление на корпоративные балансы и увеличивать риск рефинансирования долгов.

Регион также уязвим для побочных эффектов не только из зоны евро, но и из других частей региона, в частности из России – с учетом исторических торговых и финансовых связей с этой страной. Финансовые связи внутри Европейского союза, куда входят экономики Центральной Европы, стали более значимыми в результате интеграции финансовых рынков, а также внешней задолженности среди финансовых учреждений (рис. В1.1.1, часть e).

Наконец, затяжной спад негативно скажется на состоянии финансовых секторов стран региона за счет увеличения доли проблемных кредитов и снижения доходов и рентабельности банков, особенно тех, что уже сейчас недостаточно капитализированы. Вследствие резкого падения котировок на финансовых рынках некоторые банки могут также понести потери в связи с переучетом активов по рыночной стоимости. Это может ограничить возможности банков по кредитованию и поддержке активности реального сектора в нынешней трудной ситуации. В крайне неблагоприятном случае это может привести к сокращению буферов капитала и еще сильнее подорвать устойчивость банков.

Транспорт и туризм. Европа – популярное направление международного туризма, при этом здесь велика доля ночевков туристов, прибывающих из стран региона – более 80% иностранных туристов приезжают из других стран Европейского союза (Европейская комиссия). Негативное воздействие пандемии коронавируса на туристическую отрасль Европы, как ожи-

дается, будет большим в результате того, что меры по сдерживанию распространения внутренних вспышек инфекции уменьшают туристические потоки и ограничивают воздушные перевозки, особенно по мере того как растет список стран, вводящих обязательный карантин и ограничения на поездки и закрывающих международные границы. Согласно имеющейся информации, только в прошлом месяце в мире было отменено более 300 000 авиарейсов.^h

На транспорт и туризм приходится значительная доля ВВП в ряде экономик региона, в т.ч. в Хорватии, Грузии, Черногории и Турции, и прямые и косвенные эффекты в некоторых случаях превышают 20% ВВП (рис. В1.1.1, часть f). Доля туризма также велика в Албании, хотя туристическая активность в этой стране, как ожидалось, и без того должна была резко упасть в текущем году из-за разрушительного воздействия прошлогоднего землетрясения. Аналогичным образом, недавнее землетрясение в Хорватии тоже может иметь схожие последствия. Что касается стран региона, входящих в Европейский союз (в основном центрально-европейских стран), то 85% туристов ЕС прибывают из других стран-членов ЕС. Следовательно, масштабные карантинные ограничения в Италии и других экономиках зоны евро могут непропорционально сильно затронуть Центральную Европу. В целом, сокращение туристических потоков в первой половине 2020 года, по всей видимости, будет резким, однако воздействие этого спада на годовой ВВП будет зависеть от продолжительности пандемии. Влияние пандемии на туристическую отрасль может оказаться гораздо более сильным, если распространение коронавируса продолжится и в период летних отпусков.ⁱ

Оценка воздействия пандемии в Европе и Центральной Азии в рамках базового и негативного сценариев

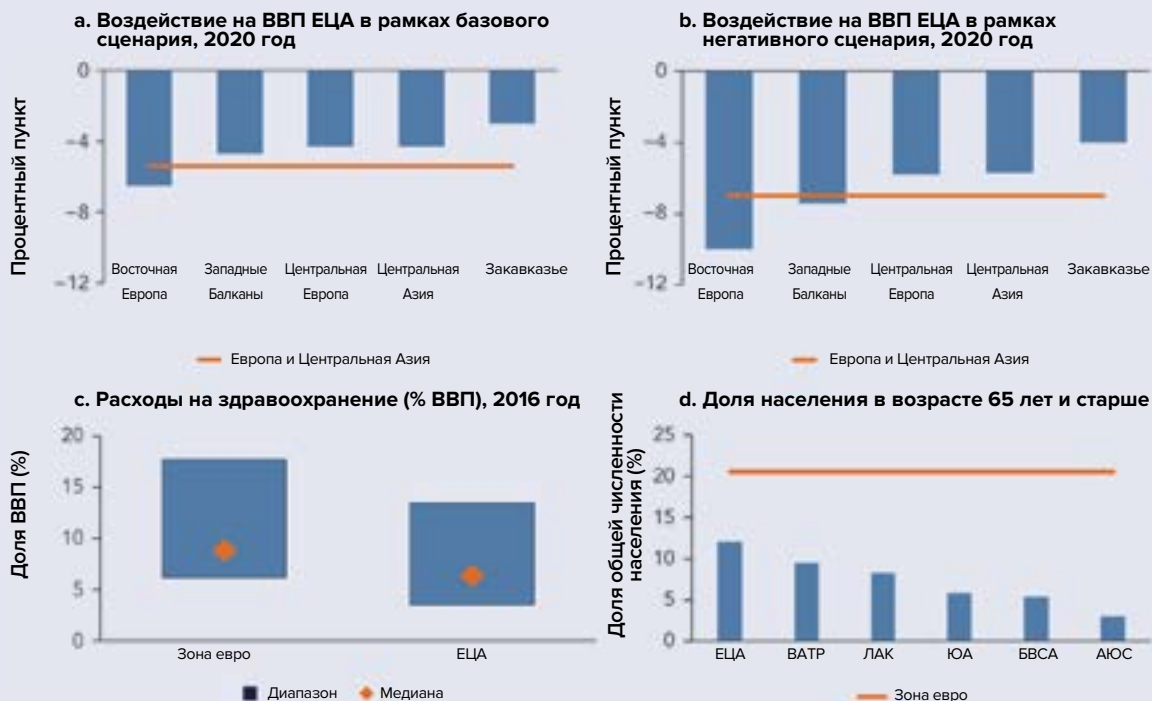
Предположения и воздействие в рамках базового сценария. В рамках базового сценария предполагается, что ограничительные меры, включая карантин, ограничения на поездки и закрытие международных границ, будут сняты к концу второго квартала текущего года, что позволит возобновить экономическую активность. Предполагается, что напряженность на финансовых рынках и сбои в ГЦС ослабеют, а цены на сырье после предыдущих периодов волатильности и паде-

ВРЕЗКА 1.1 (продолжение)

ния подрастут, хотя и останутся низкими. Результаты моделирования глобальных эффектов «перелива» показывают, что темпы роста мировой экономики будут гораздо более низкими, чем прогнозировалось ранее.¹ Имитационное моделирование позволяет предположить, что воздействие, оцененное на основе предположений базового сценария, в 2020 году обусловит замедление роста ВВП в регионе Европы и Центральной Азии на 5,4 процентных пункта. В результате экономика уйдет в отрицательную зону с сокращением ВВП на -2,8%, поскольку такие крупные экономики, как Россия, Турция и Польша испытывают воздействие через каналы сырьевых рынков и ГЦС (рис. В1.1.2, часть а). В соответствии с этим сценарием, в 2021 году темпы роста экономики ускорятся до 5,6% на фоне того, что уверенное циклическое восстановление будет поддерживать рост в России и Турции.

Предположения и воздействие в рамках негативного сценария. В рамках негативного сценария предполагается, что усилия по сдерживанию распространения коронавируса продолжатся и в третьем квартале 2020 года, а рост экономики будет тормозиться сохраняющимися карантинными мерами, ограничениями на поездки и закрытыми международными границами. Давление на финансовых рынках в странах EMDE сохранится, а цены на сырье останутся слабыми. Государственные средства будут отвлекаться от ключевых приоритетов развития стран и направляться на борьбу с распространением коронавируса и потенциально на поддержку национальных систем здравоохранения, работающих на пределе возможностей. Негативное воздействие на темпы роста мировой экономики в 2020 году будет гораздо более существенным, а «отскок» в плюс в 2021 - более слабым, поскольку экспор-

Рисунок В1.1.2.

Источники: Всемирный совет по туризму и путешествиям, ООН; Всемирный банк.

Примечания. В части «б» совокупные темпы роста рассчитываются с помощью весовых коэффициентов показателей ВВП в ценах 2010 года и рыночных валютных курсов. В части «с» выборка включает 20 экономик ЕЦА. ВАТР = Восточная Азия и Тихоокеанский регион; ЕЦА = Европа и Центральная Азия; ВВП = валовой внутренний продукт; ЛАКБ = Латинская Америка и Карибский бассейн; БВСА = Ближний Восток и Северная Африка; ЮА = Южная Азия; АЮС = страны Африки к югу от Сахары.

(см. продолжение)

ВРЕЗКА 1.1 (продолжение)

теры сырья продолжают приспосабливаться к резкому изменению условий торговли. При негативном сценарии регион Европы и Центральной Азии уйдет в глубокую рецессию: общее оцененное воздействие приведет к замедлению темпов роста на -7,0 процентных пунктов (до -4,4%). Рецессия отражает существенные негативные побочные эффекты для России в результате низких цен на энергоресурсы, и для Турции вследствие слабого внешнего спроса, а также возникновение крупных вспышек коронавирусной инфекции в ряде экономик (рис. В1.1.2, часть b). Восстановление в 2021 году будет более уверенным, чем ранее ожидалось: темпы роста ускорятся до 6,1% на фоне «отскока» экономики в крупных странах-импортерах сырья.

На момент оправки настоящего доклада в печать базовый сценарий становится менее вероятным, а негативный сценарий выглядит более оптимистичным. Хотя оценки величины воздействия страдают неопределенностью, ясно то, что пандемия скорее всего сильно ухудшит краткосрочный прогноз, как и две предыдущие пандемии (Barro, Ursua, and Weng 2020). Борьба с распространением коронавирусной инфекции, власти стоят перед трудным выбором. Выгоды для защиты здоровья людей от таких мер, как социальное дистанцирование, приостановка деятельности предприятий и введение карантина, совершенно очевидны, поскольку они замедляют распространение болезни, и позволяют спасать жизни, предотвращая чрезмерную нагрузку на системы здравоохранения. Вместе с тем, чем успешнее реализуются эти меры, тем больше возрастают связанные с ними экономические издержки (рис. В1.1.3).^k Кроме того, риск отрицательных отклонений от прогнозных оценок состоит в том, что меры по сдерживанию распространения коронавируса могут сохраняться дольше, чем предполагается в настоящий момент, что впоследствии омрачит прогноз (Atkeson 2020). Сложнейшая задача, стоящая перед правительствами, - использование стратегий, сводящих к минимуму экономический спад и одновременно ставящих во главу угла безопасность здоровья населения, что позволит обеспечить спасение жизней и добиться, чтобы после завершения пандемии восстановление экономики пошло по V-образной кривой, а не было затыкным.

Ответные меры и варианты стратегий. В регионе Европы и Центральной Азии возможности для маневра в макроэкономической политике различаются от страны к стране, но в целом регион плохо готов к борьбе с масштабными внутренними вспышками коронавируса,

учитывая уязвимые места систем здравоохранения, в том числе обеспеченность больничными койками и уровень расходов на здравоохранение (рис. В1.1.2, часть c). Кроме того, население в отдельных частях региона характеризуется большой долей лиц в возрасте 65 лет и старше, в результате чего нагрузка на систему здравоохранения может оказаться более существенной, чем в странах с относительно молодым населением (рис. В1.1.2, часть d). В странах региона проводились кампании по распространению информации и о планах ответных мер в случае чрезвычайной ситуации, предназначенные для повышения осведомленности и замедления распространения коронавируса. Многие страны закрыли международные границы, ввели ограничения на поездки людей из сильно пострадавших районов, а также ввели карантин для путешественников, вернувшихся из стран, затронутых пандемией. Несмотря на ограниченные возможности для маневра бюджетными средствами после нескольких лет слабого роста экономики, власти, действуя в целях спасения жизней и уменьшения глубины экономического спада, должны использовать существующие резервы или изменить приоритеты расходов для обеспечения эффективной поддержки систем здравоохранения, укрепления систем социальной защиты, поддержки частного сектора и предотвращения дестабилизации финансовых рынков.

Укрепление систем здравоохранения остается наиболее важной задачей в странах Европы и Центральной Азии, особенно в условиях разворачивающейся пандемии. Хотя регион в целом имеет самый высокий уровень обеспеченности больничными койками среди регионов EMDE (6,4 койки на 1 000 населения), системы здравоохранения в некоторых экономиках гораздо хуже, чем в других странах, оснащены для реагирования на быстрое распространение пандемии. Например, в Албании, Грузии и Турции обеспеченность населения больничными койками составляет менее 3 коек на 1 000 населения, т.е. менее половины от среднего уровня по региону. В Турции, несмотря на заметное улучшение за последние годы, расходы на здравоохранение почти на 1 процентный пункт отстают от среднего регионального показателя, равного 5,2% ВВП. Согласно рейтингу систем здравоохранения по версии ВОЗ, по возможностям предотвращения, выявления и реагирования на чрезвычайные ситуации в области охраны здоровья самыми низкими мощностями в регионе располагают Босния и Герцеговина, Кыргызская Республика, Таджикистан и Узбекистан.

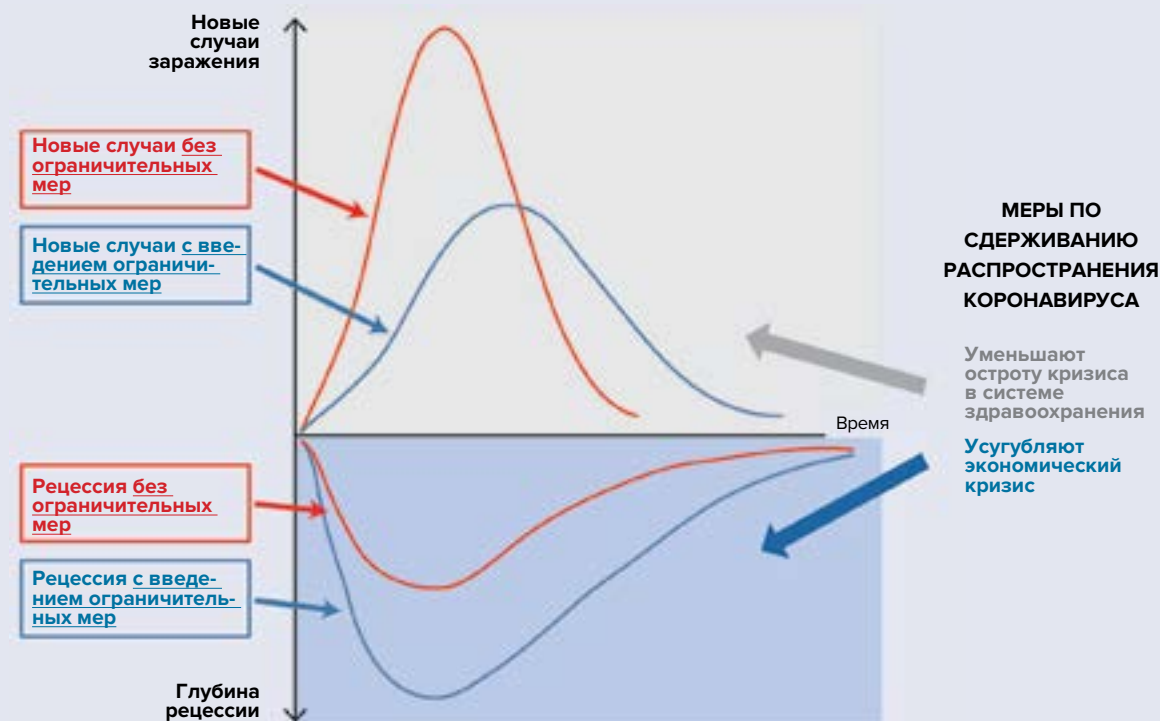
ВРЕЗКА 1.1 (продолжение)

В других экономиках мощности систем здравоохранения ограничены в силу нехватки качественных услуг первичной медицинской помощи (Косово) или способности реагирования вследствие проводимых реформ (Украина). Во всех странах региона были выделены ресурсы для формирования антикризисных планов и проведения информационных кампаний в медицинских учреждениях. При этом в большинстве стран введены профилактические меры, в частности запреты общественных мероприятий, ограничения на поездки, а также закрытие границ. Также временно закрыты школы. Хотя профилактические меры важны для сокращения масштабов распространения коронавируса и снижения нагрузки на систему здравоохранения, целевое финансирование позволит повысить готовность к реагированию и способность эффективно лечить заболевших и сдерживать распространение инфекции. В экономиках, располагающих возможностями для маневра бюджетными средствами (Болгария, Босния

и Герцеговина, Венгрия, Польша, Сербия, Россия), расходы на увеличение инвестиций в системы здравоохранения могут быть поставлены в приоритет, что позволит укрепить их потенциал за счет повышения уровня подготовки медицинского персонала, увеличения числа лечебных учреждений и удовлетворения потребностей в товарах медицинского назначения.

Укрепление систем социальной защиты – либо за счет использования средств, выделяемых на чрезвычайные ситуации, либо за счет изменения приоритетов государственных расходов – может помочь частично компенсировать негативное воздействие эпидемии на самые социально уязвимые категории населения. Перебои в цепочках поставок, вспышки коронавируса внутри стран и профилактические меры по сдерживанию распространения вируса могут привести к тому, что многие работники в регионе будут простаивать или вообще потеряют работу. Это может иметь последствия для всего региона из-за того, что

Рисунок В1.1.3. Баланс между выгодами для безопасности здоровья населения и экономическими издержками ограничительных мер

Источник: Рисунок построен на основе иллюстрации в работе Baldwin and Weder di Mauro (2020), под влиянием идей из Gournichas (2020).

(см. продолжение)

ВРЕЗКА 1.1 (продолжение)

ряд экономик Западных Балкан, Восточной Европы и Центральной Азии сильно зависят от переводов трудовых мигрантов, поддерживающих частное потребление. Поддерживающие меры для оказания помощи домашним хозяйствам – такие как денежные трансферты или субсидии на медицинские нужды, особенно семьям с низкими доходами, – могут помочь облегчить трудности, связанные с потерей работы, поддержать частное потребление и расширить доступ к столь необходимой медицинской помощи. В тех случаях, когда оплачиваемый больничный лист и отпуск по уходу за членами семьи не входят в число стандартных льгот, правительствам следует рассмотреть возможность выделения финансирования, чтобы позволить заболевшим работникам или лицам, ухаживающим за ними, оставаться дома, не опасаясь потерять работу во время эпидемии. Для обеспечения того, чтобы самые незащищенные слои населения в странах региона не остались без помощи, существующие программы социальной защиты могут быть расширены с включением новых категорий участников, наиболее затронутых эпидемией коронавируса – как с географической точки зрения, так и в конкретных экономических секторах. Программы могут также предусматривать охват работников неформального сектора, семей с детьми и престарелыми, а также лиц с уже имеющимися хроническими заболеваниями. Крайне важно обеспечить доступ к продуктам питания, особенно в районах с недостаточно развитой сферой услуг, что можно осуществлять с помощью государственных закупок и распределения продовольственных продуктов. Наконец, для непосредственного и быстрого распределения денежных средств и денежных переводов среди населения могут быть использованы возможности цифровизации и сервисы мобильных денег.

В некоторых странах, в частности в России, Турции, Болгарии и Польше низкий уровень государственного долга дает возможность для оказания при необходимости контрциклической бюджетной поддержки. Масштабные меры по бюджетно-налоговому стимулированию могут повысить совокупный спрос, но, вероятно, они будут более действенными, когда непосредственный кризис будет преодолен, и деловые операции начнут возвращаться в нормальную колею. В Центральной Европе ослабили требования по соблюдению бюджетных правил ЕС, что позволило ввести целевые меры по предоставлению послаблений предприятиям и работникам, чтобы отчасти нивелировать негативное воздействие на деловую активность. В не-

скольких странах-экспортерах сырья (Россия, Казахстан, Азербайджан, Узбекистан) для осуществления адресных социальных расходов можно воспользоваться средствами больших суверенных фондов национального благосостояния.

Однако в большинстве стран региона возможности для налогово-бюджетного маневра остаются ограниченными вследствие усилий по приведению бюджетов в соответствие с бюджетными правилами в условиях низких цен на сырье; низких темпов мобилизации внутренних ресурсов (Албания, Кыргызская Республика, Молдова, Северная Македония, Таджикистан); больших объемов выплат по внешним долгам и торможения ключевых реформ (Украина); высокого уровня государственного долга (Черногория); существенных потребностей в финансировании (Республика Беларусь); проведения восстановительных работ после стихийных бедствий (Албания); задержек в принятии бюджета из-за позднего формирования правительства (Косово). Вместо увеличения расходов, власти перечисленных стран могут для оказания помощи прибегнуть к мерам по доходной части, в частности, таким как временное сокращение ставок налогов на доходы и добавленную стоимость.

Поддержка частного сектора также имеет большое значение для снижения воздействия пандемии коронавируса за счет сохранения рабочих мест. Подобные меры могут включать в себя предоставление предприятиям временных кредитов, сокращение налоговых ставок, предоставление отсрочек по налоговым платежам и субсидий для поддержания деловой активности. Малые и средние предприятия могут столкнуться с дефицитом денежной наличности, что в свою очередь повышает уязвимость банковского сектора, особенно в экономиках с растущей долей проблемных кредитов. В ближайшей перспективе обеспечение ликвидности может помочь банкам предоставлять послабления добросовестным заемщикам посредством реструктуризации кредитов, отсрочки исполнения обязательств по обслуживанию долгов или предоставления промежуточного финансирования для покрытия дефицита денежных средств.

Власти могут выявить наиболее пострадавшие секторы или предприятия, в том числе в промышленных центрах (Центральная Европа), туристической отрасли (Венгрия, Турция, Россия, Закавказье, Западные Балканы), добыче природных ресурсов (Россия, Казахстан). Например, в Хорватии, где велика роль туристического сектора, правительство объявило о планах

ВРЕЗКА 1.1 (продолжение)

по субсидированию внутреннего туризма в ситуации отсутствия иностранных туристов. Кроме того, правительство предоставило всем предприятиям отсрочку по налоговому платежам.

В целом, поддержка должна быть тщательно выверена для обеспечения эффективного и результативного использования ограниченных ресурсов. При этом она должна быть адресной: помогать нужно не всем без исключения, а предприятиям и отраслям, наиболее пострадавшим от пандемии коронавируса. Также властям следует обеспечить наличие базы для поддержания устойчивости финансовой системы, в частности мер по выявлению проблемных активов и поддержания беспрепятственного процесса урегулирования несостоятельности.

Меры по предотвращению дестабилизации финансового рынка также будут крайне важны в регионе Европы и Центральной Азии, принимая во внимание открытость региона для торговли и финансовых потоков, что в свою очередь подвергает его риску глобальных кризисов доверия. Властям следует пристально следить за волатильностью валютных курсов и быть готовыми отреагировать на дестабилизирующие движения на финансовых рынках. При этом ситуация с наличием внешних резервов сильно различается в странах: одни экономики столкнулись с сокращением международных резервов на фоне имевшего место ранее давления на финансовых рынках, а другие располагают существенным резервным покрытием (Россия, Узбекистан).

Важно отметить, что центральным банкам следует обеспечить поддержание достаточной ликвидности в банковском секторе, чтобы избежать сжатия кредита. Хотя в ряде экономик ключевые ставки уже были снижены в текущем году для поддержания экономического роста (Польша, Россия, Турция, Украина, Сер-

бия), вполне вероятно, что будут оправданными дополнительные снижения ключевых ставок, особенно в странах, наиболее пострадавших от пандемии, и тех, где инфляционные ожидания надежно сдерживаются и находятся ниже целевого уровня. Властям следует также отслеживать ситуацию на страховых рынках – они могут оказаться под давлением, особенно в странах с масштабными внутренними вспышками коронавируса и там, где приостановлена уплата страховых премий.

Однако возможности для маневра в денежно-кредитной политике в крупнейших экономиках региона преимущественно исчерпаны после нескольких месяцев смягчения политики (как, например, в России и Турции) или в результате нарастания ценового давления после нескольких лет усугубления ограничений, связанных с производственными мощностями. В ряде стран власти были вынуждены в текущем году повышать процентные ставки для снижения растущих инфляционных ожиданий на фоне резкого падения цен на нефть и обесценения национальных валют (Казахстан, Кыргызская Республика). Возможности для снижения ключевых ставок могут быть дополнительно ограничены в результате возобновления напряженности на финансовом рынке и переноса девальвации на инфляцию (Россия, Турция, Польша, Грузия, Казахстан, Сербия). Вместе с тем странам-импортерам энергоресурсов снижение мировых цен на нефть может в определенной степени помочь снизить инфляционное давление. Некоторым странам проводить активную монетарную политику мешают высокий уровень долларизации (Беларусь) или евроизации (Косово, Черногория) экономики, а также режимы валютного совета (Болгария, Босния и Герцеговина) или регулирования валютного курса (Хорватия, Северная Македония).

Примечания:

a. Данные и сценарии, представленные во врезке, отражают ситуацию по состоянию на 26 марта 2020 года.

b. <https://www.ft.com/content/0e916322-5a12-11ea-abe5-8e03987b7b20>.

c. Статистика ОЭСР по торговле с добавленной стоимостью.

d. Dieppe et al. (2018).

e. Анализ технических аспектов этой динамики рынка см. в апрельском выпуске *Обзора сырьевых рынков* (готовится к печати).

f. Подробнее см. доклад «Перспективы развития мировой экономики» за январь 2016 года; Adrian, Stackman, and Vogt (2016); Levchenko and Pandalai-Nayar (2015).

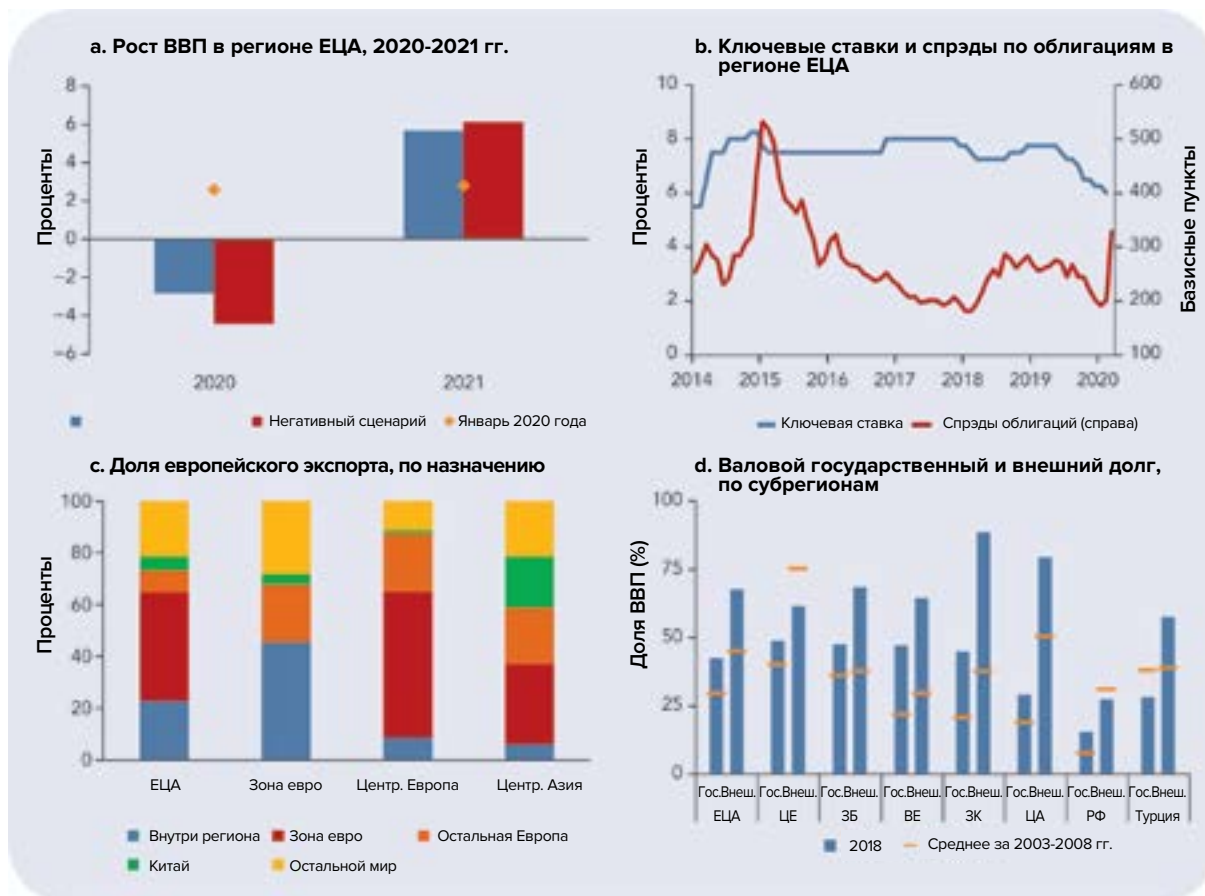
g. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3360138.

h. <https://www.flightstats.com/v2/global-cancellations-and-delays>

i. Jonung and Roeger (2006).

j. Эффекты распространения последствий (эффекты перелива) оцениваются на основе совокупных импульсных откликов по истечении одного года, рассчитанных с помощью байесовской векторной авторегрессионной модели с включением (в этом порядке) следующих переменных: темп роста в США; темп роста в зоне евро; доходность 10-летних казначейских облигаций США; индекс страха VIX; темпы роста в Китае; цена на нефть; темпы роста в странах EMDE (без учета Китая); используются четыре лага и данные за период с первого квартала 2000 года по второй квартал 2019 года. Совокупные значения взвешиваются с использованием весовых коэффициентов показателей ВВП в ценах 2010 года и рыночных валютных курсов. Подробнее см. доклад «Перспективы развития мировой экономики» за январь 2016 года.

k. Baldwin and Weder di Mauro (2020); Gournichas (2020); Eichenbaum, Rebelo, and Trabandt (2020).

Рисунок 1.3. Последние тенденции, прогноз и риски в Европе и Центральной Азии

Источники: Consensus Economics; Haver Analytics; J.P. Morgan; ОЭСР; ЮНКТАД; Всемирный банк.

Примечания. В части «а» совокупные темпы роста рассчитываются с помощью весовых коэффициентов показателей ВВП в ценах 2010 года и рыночных валютных курсов. Заштрихованные области – прогноз. Желтые ромбы соответствуют оценкам в январском докладе 2020 года «Перспективы развития мировой экономики». В части «б» спреды по облигациям взяты из данных Индекса облигаций развивающихся рынков (EMBI) банка J.P. Morgan. С учетом наличия данных, выборка стран включает Венгрию, Польшу, Российскую Федерацию, Турцию и Украину. Последнее наблюдение по ключевым ставкам – февраль 2020 года; по спредам облигаций – март 2020 года. В части «в» доли рассчитываются по стоимостным объемам экспорта в млн. долларов. ЦА = Центральная Азия; ЦЕ = Центральная Европа; ЕЦА = Европа и Центральная Азия; ВЕ = Восточная Европа; ВВП = валовой внутренний продукт; РФ = Российская Федерация; ЭК = Закавказье; ТУР = Турция; ЗБ = Западные Балканы.

Тенденции в регионе Европы и Центральной Азии – основные экономики и субрегионы

Российская Федерация

В 2019 году темпы экономического роста в России замедлились, по оценкам, до 1,3%, что стало отражением более низких, чем ожидалось, объемов инвестиций и торговли в сочетании с сохранением международных экономических санкций. Деловая активность в промышленности тоже снизилась в результате сокращения нефтедобычи в соответствии с ранее достигнутым соглашением

с ОПЕК, а также возникновения сбоев в функционировании нефтепровода (World Bank 2019a). Объемы розничной торговли существенно упали после повышения ставки НДС, а потребительская уверенность оставалась на низком уровне. Банк России приостановил цикл ужесточения денежно-кредитной политики и с июня шесть раз снижал ключевую процентную ставку на фоне замедления инфляции и слабой динамики экономического роста. В свете резкого обесценения рубля и озабоченности относительно краткосрочной инфляции на своем последнем заседании Совет директоров Банка России оставил ключевую ставку без изменения, тем самым приостановив цикл смягчения монетарной политики.

Исходя из результатов сценарного моделирования глобальных побочных эффектов, в 2020 году ожидается спад экономики под влиянием существенных неблагоприятных факторов для роста, обусловленных резким падением цен на нефть, которое изначально было спровоцировано вспышкой коронавируса и впоследствии усугубилось в марте после отказа стран ОПЕК+ от сокращения нефтедобычи. Прогнозировавшееся в начале текущего года ускорение роста может оказаться недостижимым, если цена на нефть останется ниже базовой отметки, предусмотренной бюджетным правилом (42,4 доллара за баррель в текущих ценах на нефть Urals). Запланированное увеличение социальных расходов (при условии исполнения утвержденного бюджета) может частично нивелировать понижательное давление на темпы роста. Ожидается, что недополученные из-за низких нефтяных цен доходы бюджета будут компенсироваться за счет средств Фонда национального благосостояния, размер которого равен примерно 9% валового внутреннего продукта (ВВП). Тем не менее, сокращение экономики в 2020 году неизбежно, причем спад может быть гораздо глубже в случае расширения мер по сдерживанию распространения коронавирусной инфекции внутри страны.

В рамках базового сценария прогнозируется, что в 2021 году темпы роста в России умеренно ускорятся. Предполагается, что реализация национальных проектов, которые частично финансируются за счет средств, полученных от повышения НДС в 2019 году, и предусматривают ряд инвестиций в инфраструктуру и развитие человеческого капитала, будет поддерживать экономический рост в течение прогнозного периода. Тем не менее, в рамках базового прогноза ожидается, что частные инвестиции будут расти медленно вследствие неопределенности в отношении экономической политики и замедления потенциального роста в долгосрочной перспективе на фоне усиления демографического давления и усугубления структурных проблем, в частности, недостаточной конкуренции.

Турция

После затяжных периодов спада на фоне имевшей место ранее напряженности на финансовом рынке в последнем квартале 2019 года экономический рост в Турции ускорился приблизительно до 6% (год к году) под влиянием роста частного потребления, обусловленного восстановлением кредитной активно-

сти. Тем не менее, по итогам 2019 года темпы роста в стране составили 0,9%, обновив 10-летний минимум. Высокий уровень инфляции и связанное с этим давление на реальные доходы, а также рост безработицы снижали потребление на протяжении большей части года. Инвестиции резко сократились – до уровней, сопоставимых с показателями во время мирового финансового кризиса, что отчасти стало отражением неопределенности вокруг экономической политики. Хотя вклад нетто-экспорта в экономический рост был положительным, этот результат был в значительной степени обусловлен сжатием импорта. В середине 2019 года центральный банк резко изменил курс монетарной политики и снизил ключевую ставку с 24% до 9,75% для поддержания экономического роста.

Начавшееся в Турции восстановление экономики было прервано пандемией коронавируса. Базовый сценарий в условиях COVID-19 предполагает, что в 2020 году ВВП страны может сократиться в результате продолжающегося падения инвестиций, сжатия экспорта на фоне слабого внешнего спроса, а также ослабления деловой активности из-за мер по обеспечению социального дистанцирования, призванных сдержать распространение коронавируса. В ответ на сложившуюся ситуацию правительство Турции в марте объявило о пакете мер экономической поддержки стоимостью 15 миллиардов долларов США, который включает в себя оказание поддержки домохозяйствам с низкими доходами и пенсионерам, а также предоставление налоговых льгот и финансовой поддержки предприятиям. Ожидается, что постепенное повышение внутреннего спроса будет поддерживать рост экономики в течение прогнозного периода. Прогноз основывается на следующих предположениях: бюджетно-налоговая политика и денежно-кредитная политика останутся стабильными и не спровоцируют возобновление наблюдавшихся ранее внешних дисбалансов; национальная валюта не будет испытывать продолжительного давления; процесс реструктуризации корпоративной задолженности будет проходить беспрепятственно.

Центральная Европа и страны Балтии

В 2019 году темпы роста в Центральной Европе и странах Балтии замедлились, по оценкам, до 4%, несмотря на уверенный старт в начале года. В Центральной Европе рост реальных зарплат и государственные трансферты поддержали частное потребление. Однако к концу года этот фактор исчерпал себя, несмотря на повышение активности в строительстве на фоне наращивания инвестиций в ряде экономик (Венгрия, Румыния). Замедление темпов роста в зоне евро тормозило деловую активность в Польше, а в некоторых случаях оказывало давление на экспорт (Болгария, Румыния).

Ожидается, что в краткосрочной перспективе экономическая активность будет снижаться на фоне распространения пандемии в Европе, ограничивающей количество поездок и туристическую активность в субрегионе. Внутренние меры стран по сдерживанию распространения коронавируса также будут способствовать ослаблению активности, поскольку введенные ограничения

будут оказывать давление на частное потребление и инвестиции. Эпидемия коронавируса уже привела к нарушению функционирования устоявшихся цепочек создания добавленной стоимости в Центральной Европе, при этом приостановка производства в Китае затрагивает тесно интегрированный обрабатывающий сектор Германии. Цепочки поставок в Центральной Европе тоже прерваны из-за ситуации с коронавирусом, что приводит к задержкам в поставках промежуточных товаров в условиях закрытия границ и карантинных ограничений.

С учетом сложных условий для экономического роста, центральный банк Польши в марте снизил ключевую процентную ставку до 1% - впервые с 2015 года. Однако ускорение инфляции может ограничить возможности для дальнейшего снижения ставки и будет оказывать давление на реальные зарплаты. Польское правительство объявило о крупном пакете мер бюджетной поддержки стоимостью примерно в 9% ВВП. Хотя на момент публикации доклада полной информации о заявленной помощи не поступило, известно, что пакет предусматривает оказание поддержки для ослабления неблагоприятных внутренних и международных факторов, связанных с пандемией коронавируса, посредством предоставления кредитов предприятиям и частичной компенсации зарплат работникам. В Хорватии, которая, по всей вероятности, станет одной из стран региона, сильнее всего затронутых пандемией коронавируса из-за большой зависимости от туризма, экономика также пострадает от землетрясения, произошедшего в конце марта, когда столица страны испытала самое сильное землетрясение за 140 лет.

Результаты сценарного моделирования показывают, что вследствие пандемии коронавируса в 2020 году в экономике субрегиона может произойти спад в диапазоне от -2,5% до -1,0%, а затем начнется рост, который в 2021 году составит от 5,5% до 5,9%. Бюджетная поддержка и импульс от роста частного потребления в ряде крупнейших экономик ослабеют из-за ограниченности бюджетных возможностей для полной компенсации потенциальных негативных эффектов распространения влияния из зоны евро. Перспективы роста омрачаются сокращением доли трудоспособного населения в результате старения населения и эмиграции в Западную Европу. Для поддержания роста частных инвестиций в среднесрочной перспективе крайне важно добиться прогресса в проведении структурных реформ. Экономический рост в субрегионе в значительной степени зависит от продолжения освоения средств из структурных фондов ЕС; текущий цикл расходования средств фондов, как ожидается, завершится в 2020 году.

Западные Балканы

На Западных Балканах замедление роста государственных инвестиций (Косово, Черногория), деловой активности в промышленности (Сербия, Черногория), а также экспорта (Албания) способствовало тому, что темпы экономического роста в 2019 году снизились до 3,6%. Временные факторы, связанные с погодными условиями и производством энергоресурсов, ослабили деловую

активность в Албании, а уверенный спрос на импорт для осуществления государственных инвестиций привел к отрицательному вкладу нетто-экспорта в Северной Македонии.

Воздействие мер по сдерживанию распространения коронавируса ухудшает прогноз для Западных Балкан вследствие ослабления внутреннего спроса, а также нарушений в региональных цепочках создания стоимости (Сербия, Северная Македония) и снижения туристической активности (Черногория, Албания). В целом, как показывают результаты сценарного моделирования, в 2020 году темпы роста упадут до отрицательных значений и составят от -3,8% до -1,1%, что станет первым спадом со времени долгового кризиса в еврозоне 2012 года. Согласно прогнозам, в 2021 году экономика Западных Балкан совершит отскок в плюс и будет расти темпами от 4,4% до 4,5% - при условии сдерживания влияния таких факторов, как политическая нестабильность, неопределенность вокруг экономической политики и распространение коронавирусной инфекции. Рост бюджетных обязательств в субрегионе за последние несколько лет, - что в ряде случаев было обусловлено значительным повышением зарплат работников организаций государственного сектора, осуществлением социальных трансфертов, а также более существенными, чем ожидалось, тратами на реализацию инфраструктурных проектов, - ограничил возможности для контрциклических мер бюджетного стимулирования и ухудшил предпринимательский климат (Косово, Черногория, Северная Македония). Кроме того, недавнее землетрясение в Албании унесло много человеческих жизней и вызвало крупные разрушения физической инфраструктуры; напряженность бюджета страны еще больше усилится в связи с выделением средств на смягчение пагубного влияния пандемии на экономику в рамках недавно объявленного пакета мер поддержки, предусматривающего в т.ч. повышение размера пособий по безработице и социальных трансфертов. Прогноз для субрегиона остается неблагоприятным, поскольку снижение предпринимательской уверенности и усиление неопределенности совпадают с ухудшением внешнеэкономической конъюнктуры и распространением пандемии коронавируса.

Закавказье

Ускорение экономического роста в Закавказье до 3,6% в 2019 году поддерживалось ростом частного потребления, а со стороны предложения – уверенным ростом в обрабатывающей промышленности и восстановлением производства в горнодобывающей промышленности в Армении. Увеличение добычи природного газа и устойчивый рост в неэнергетических секторах поддержали в 2019 году экономику Азербайджана. В Грузии темпы роста ускорились, несмотря на введение ограничений на туристические поездки со стороны России, на фоне улучшения ситуации на рынке труда, продолжения уверенного роста кредитования, а также увеличения числа туристов из других стран.

Согласно результатам сценарного моделирования, в текущем году темпы роста в Закавказье могут упасть до -0,9%-0,1% под влиянием неблагоприятных факторов для экономического роста, обусловленных пандемией коронавируса

и сохраняющимися в связи с пандемией низкими ценами на сырье. Прогнозируется, что в 2021 году экономическая активность повысится, и темпы роста составят от 2,2% до 3,4% на фоне ослабления последствий перенесенных потрясений и восстановления туристической активности, наряду с ростом потребительской и предпринимательской уверенности в Армении и Грузии. Ожидается, что в Азербайджане деловая активность восстановится под влиянием умеренного роста цен на нефть, которые, впрочем, останутся на низком уровне; при этом низкие цены на сырье, наряду с сохраняющейся структурной жесткостью экономики будут замедлять общий процесс восстановления. В долгосрочной перспективе экономический рост будет зависеть от продолжения внутренних реформ, направленных на ускорение развития частного сектора и устранение уязвимостей, обусловленных состоянием финансового сектора, а также от осуществления инвестиций в человеческий капитал в целях повышения качества образования и снижения дисбалансов на рынке труда.

Восточная Европа и Центральная Азия

В Восточной Европе темпы роста промышленного производства замедлились под влиянием заметного снижения активности в обрабатывающей промышленности на фоне замедления роста экспорта, особенно в Республике Беларусь. На Украине экономический рост в 2019 году стабилизировался на уровне 3,2%, поддерживаемый уверенным ростом потребления, заработных плат и денежных переводов мигрантов, но рост инвестиций и активность в обрабатывающем секторе были слабыми. В Молдове экономический рост к концу года утратил импульс и по итогам 2019 года замедлился до 3,6%, несмотря на поддержку со стороны частных инвестиций и потребления. В Центральной Азии на фоне усиления циклического стимулирования экономики в 2019 году отмечался уверенный рост в размере 5,0%. В Казахстане, самой крупной экономике субрегиона, замедление роста экспорта из-за снижения цен на нефть компенсировалось бюджетной поддержкой.

Сценарии, разработанные на прогнозный период, позволяют предположить, что в 2020 году произойдет резкий спад экономики и темпы роста составят от -7,1% до -3,6% в Восточной Европе и от 1,3% до 0,1% в Центральной Азии, а в 2021 году по мере ослабления воздействия пандемии коронавируса экономика будет восстанавливаться. Однако экономический рост в обоих субрегионах подвержен риску существенной неопределенности вокруг экономической политики, а также неопределенности относительно возникновения вспышек коронавирусной инфекции в отдельных странах. Внешнеэкономические условия для обоих субрегионов будут сложными в связи с тем, что темпы роста в странах, являющихся основными торговыми партнерами и важнейшими источниками для притока переводов мигрантов, включая страны зоны евро и Россию (для Восточной Европы) и Китай (для Центральной Азии), будут оставаться слабыми.

Для Украины прогноз экономического роста на 2020 год остается весьма неопределенным: темпы роста будут зависеть от продолжительности эпидемиологического кризиса, прогресса в реализации основных текущих ре-

форм, а также от способности мобилизовать достаточный объем финансирования для исполнения существенных обязательств по погашению долгов. В Молдове в 2020 году ожидается сокращение ВВП, исходя из предположений о резком спаде экономической активности в результате реализации недавно объявленных мер по сдерживанию распространения эпидемии; при этом во второй половине года предполагается быстрое улучшение потребительских и предпринимательских настроений. В Центральной Азии экономический рост, по всей вероятности, будут тормозить негативные эффекты перелива из зоны евро и Китая, распространяемые через каналы торговли, сырьевых рынков и денежных переводов мигрантов в условиях пандемии коронавируса. Экономическая активность в Казахстане, скорее всего, будет низкой из-за ослабления эффекта предпринятого ранее бюджетного стимулирования, замедления роста у ключевых торговых партнеров (Россия, Китай), а также низкой производительности.

Риски для регионального прогноза

Региональный прогноз по-прежнему сопряжен с существенным риском отрицательных отклонений от прогноза. Усиление распространения коронавирусной инфекции в странах Европы и Центральной Азии может ухудшить прогноз, а в результате мер по сдерживанию эпидемии частное потребление и инвестиции могут просесть сильнее, чем ожидается. Пандемия также создает риски для экономического роста в регионе через международные побочные эффекты, поскольку она сопровождается резким замедлением роста в зоне евро и Китае, а этот спад может распространиться на регион Европы и Центральной Азии через каналы торговли и сырьевых цен, а также через нарушения цепочек поставок и снижение туристической активности. Страны региона, экспортирующие энергоресурсы и металлы, все больше ориентируются на Китай как страну назначения своего экспорта. Внезапное ужесточение условий на мировых финансовых рынках может привести к давлению на финансовых рынках в странах региона с возобновлением оттока капитала и волатильности валют, особенно в экономиках, где велики потребности во внешнем финансировании. Другие риски – замедление роста экономики у других основных торговых партнеров, геополитическая нестабильность и усиление неопределенности относительно экономической политики. Возобновление участия в конфликтах в Сирийской Арабской Республике, Ливии и на Украине может спровоцировать введение дополнительных санкций против крупных экономик региона. Экспортеры энергоресурсов в регионе – Азербайджан, Казахстан и Россия – остаются уязвимыми для риска существенных колебаний мировых цен на сырье, особенно когда колебания цен сопровождаются усилением волатильности (van Eyden et al. 2019).

Еще более сильный, чем ожидается, спад в зоне евро – важнейшем внешне-торговом партнере региона Европы и Центральной Азии – может создать негативные эффекты перелива в экономиках, тесно связанных с еврозоной через каналы торговли, финансов и денежных переводов мигрантов (рис. 1.3, часть с).

Хотя неопределенность вокруг выхода Великобритании из ЕС несколько снизилась, этот процесс остается уязвимым для риска дестабилизации до окончания переходного периода, который по плану должен завершиться до конца года (Bank of England 2018; Н.М. Government 2018). Что касается центрально-европейских экономик, темпы роста в них могут замедлиться из-за потенциального перераспределения средств структурных фондов ЕС после 2020 года в пользу стран-членов из Южной Европы. В ряде стран выплаты за счет средств структурных фондов ЕС на протяжении срока последней программы (2014-2020 годы) составляли 5% ВВП и более. В предыдущие периоды, когда объем средств ЕС, оставшихся неосвоенным, был низким, экономическая активность тоже существенно снижалась, как это было, например, в Польше в 2016 году. Что касается Центральной Азии и Восточной Европы, снижение экономической активности в Европейском союзе и России может негативно повлиять на приток денежных переводов, которые составляют немалую долю доходов в ряде стран (Кыргызская Республика, Молдова, Таджикистан, Украина); замедление роста в странах зоны евро может аналогичным образом затронуть страны Западных Балкан.

В некоторых экономиках Центральной Европы, особенно в Румынии, возможности для маневра в налогово-бюджетной политике в целях противодействия негативным шокам ограничены в силу дефицитов бюджета, устойчиво сохраняющихся в результате повышения зарплат в государственном секторе, роста объемов государственных трансфертов и низкого уровня налогового потенциала. Во многих странах Европы и Центральной Азии уровень государственного долга по отношению к ВВП выше, чем он был до мирового финансового кризиса, при этом самый большой рост показателя отмечается в Восточной Европе и Закавказье (рис. 1.3, часть d). Эта ситуация сильно затрудняет возможности для снижения экономических издержек, связанных с пандемией.

Долгосрочные вызовы и экономическая политика

При том что экономическая политика в настоящее время нацелена, прежде всего, на борьбу с последствиями пандемии коронавируса в краткосрочной перспективе, со временем экономики Европы и Центральной Азии должны будут вернуться к целенаправленным структурным реформам, которые крайне важны для повышения производительности и обеспечения экономического роста в долгосрочной перспективе. В частности, необходимы реформы по укреплению систем государственного управления, переоценке роли государства в экономике, улучшению делового климата, а также стимулированию диверсификации экономик, зависящих от сырьевых ресурсов. Слабый внешний спрос подчеркивает важность мер, направленных на расширение внутренних источников повышения производительности и роста производства в долгосрочной перспективе, таких как, в частности, инвестиции в человеческий и материальный капитал. Смягчение рисков, связанных с изменением климата и другими бедствиями, таким как пандемия, высвечивает необходимость повышения готовности к чрезвычайным ситуациям.

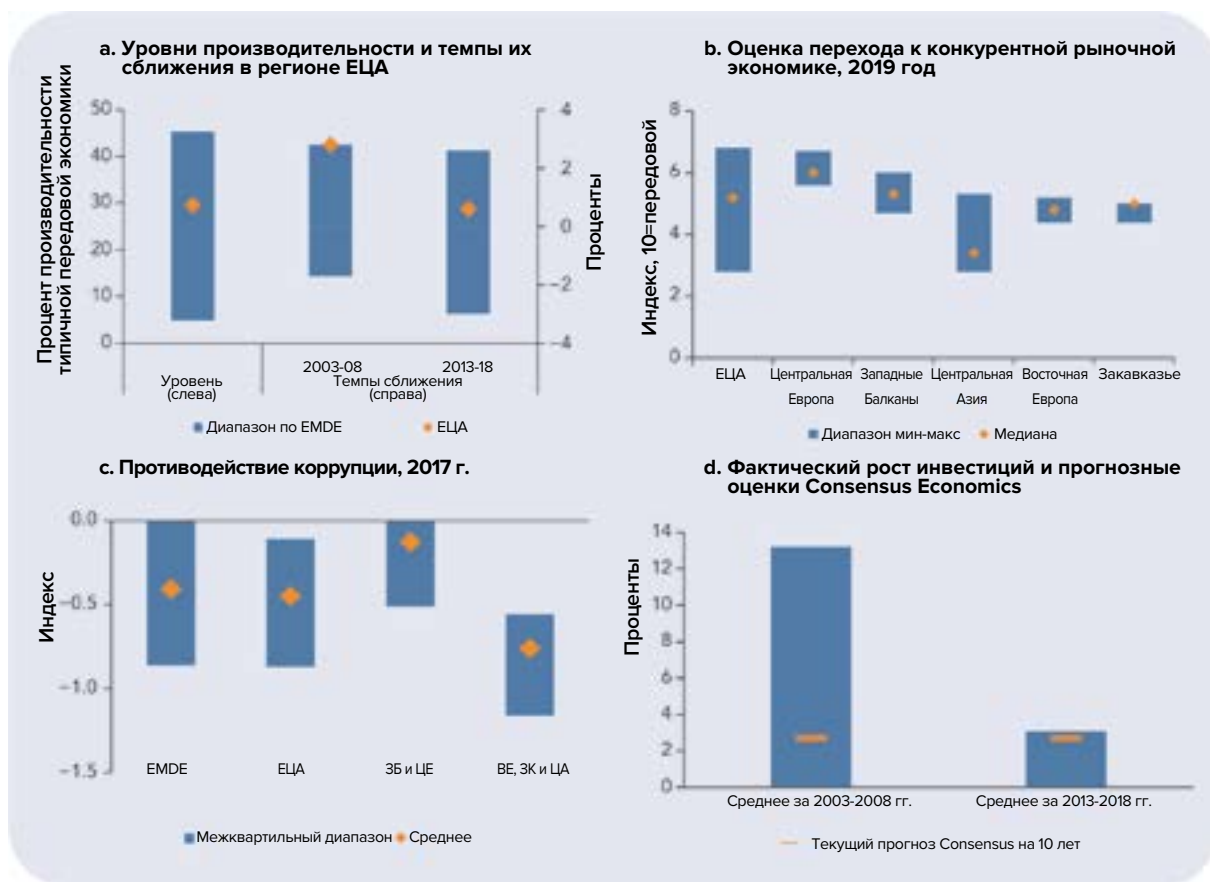
Улучшение среды для экономического роста: совершенствование государственного управления и стимулирование развития конкурентных рынков

Совершенствование государственного управления. Качество институциональной базы в странах EMDE – один из основных факторов, определяющих долгосрочный рост производства. Многие экономики Европы и Центральной Азии страдают серьезными институциональными недостатками, которые ослабляют стимулы к инновациям и инвестициям. Для устранения этих недостатков требуются реформы, направленные на улучшение государственного управления и делового климата. Две волны структурных реформ стимулировали рост производительности в странах региона в период, предшествовавший кризису, и ускорили процесс сближения со странами зоны евро (World Bank 2020a; Rovo 2019). Благодаря первой волне реформ, проведенных в 1990-х годах, страны региона осуществили переход от экономики с централизованным планированием к рыночной системе (Georgiev, Nagy-Mohacsi, and Plekhanov 2017). Вторая волна, имевшая место в начале 2000-х годов, была связана с процессом присоединения стран Центральной Европы и Западных Балкан к Европейскому союзу (рис. 1.4, часть а) (Rovo 2019; Bruszt and Campos 2016; Rodríguez-Pose and Ketterer 2019). После перехода к рыночной системе темпы роста экономики региона ускорились наряду с повышением ответственности правительств (Djankov and Jolevski 2020).

Однако в целом прогресс региона в решении проблем, связанных с государственным управлением, был ограниченным, особенно в том, что касается «захвата» государства или, если смотреть на проблему шире, противодействия коррупции (World Bank 2019a9b; Kaufmann, Kraay, and Mastruzzi 2010). Парубное влияние коррупции на производительность предприятий может также усугубляться избыточным или чрезмерно сложным регулированием (Amin and Ulku 2019). Кампании по борьбе с коррупцией, а также сокращение количества регуляторных актов и упрощение налоговой системы помогли некоторым странам успешно противодействовать коррупции (IMF 2019b).

Стимулирование развития конкурентных рынков. Недостаточная вовлеченность в международную конкуренцию (в том числе из-за нетарифных барьеров и сложных правил торговли), а также ограничительный характер регулирования товарных рынков и сферы услуг в регионе остаются структурными проблемами, ограничивающими возможности привлечения прямых иностранных инвестиций и частных инвестиций в таких экономиках, как Казахстан, Россия и Украина (рис. 1.4, часть b) (World Bank 2016b; Shepotylo and Vakhitov 2015; World Bank 2019c). В частности, качество делового климата в Восточной Европе и Центральной Азии отстает от среднего показателя по региону, при этом Центральная Азия отстает от среднего значения по странам EMDE по индикаторам «подключение к системе электроснабжения» и «международная торговля» (World Bank 2019ab). Слабая инновационная активность, отчасти обусловленная низкой конкурентоспособностью, недостаточной эффективностью борьбы с коррупцией, а также большой долей государственных предприятий,

Рисунок 1.4. Долгосрочные вызовы для экономики Европы и Центральной Азии

Источники: Consensus Economics; таблица Penn World; Conference Board; доклад Всемирного банка «Показатели мирового развития».

Примечания. В части «а» совокупные темпы роста рассчитываются с помощью весовых коэффициентов показателей ВВП в ценах 2010 года по рыночным валютным курсам. Если не указано иное, термин «производительность» обозначает производительность труда, которая определяется как объем выпуска в расчете на одного работника. Выборка включает 127 стран EMDE, из которых 21 относятся к региону ЕЦА. Выборка передовых экономик включает 35 передовых стран. Синие столбы обозначают диапазон шести взвешенных по ВВП средних значений по регионам EMDE. Темпы сближения (конвергенции) рассчитываются как разница в темпах роста производительности с типичной передовой экономикой, разделенная на разность логарифмов уровней производительности при сравнении с типичной передовой экономикой. Региональный темп сближения – взвешенный по ВВП средний темп по экономикам EMDE в каждом регионе. «Уровень» производительности обозначает взвешенный по ВВП средний уровень региональной производительности в виде доли производительности типичной передовой экономики в 2013-2018 годах. В части «б» дефицит образования – разница между ожидаемым количеством лет обучения в школе и количеством лет обучения, скорректированным на качество полученных знаний, в соответствии с работой Kraay (2018). В части «в» показатель отражает восприятие степени использования публичной власти для личного обогащения, включая малую и большую формы коррупции, а также восприятие «захвата» государства элитами и частными заинтересованными группами – в соответствии с оценками в докладе «Показатели качества государственного управления в странах мира». Выборка включает 22 экономики ЕЦА и 149 стран EMDE. В части «д» фактический совокупный рост рассчитывается с помощью весовых коэффициентов показателей ВВП в ценах 2010 года по рыночным обменным курсам. Прогнозные оценки Consensus Economics по совокупному росту инвестиций рассчитываются как простое среднее результатов опросов за указанные периоды с учетом доступности данных. ЦА = Центральная Азия; CE = Consensus Economics; ЕЦА = Европа и Центральная Азия; ВЕ = Восточная Европа; EMDE = страны с развивающейся экономикой и формирующимися рынками; ВВП = валовой внутренний продукт; ЗК = Закавказье; ЗБ = Западные Балканы.

также по-прежнему отрицательно влияет на предпринимательскую среду и препятствует инвестициям в регионе, особенно в свете отсутствия прогресса в проведении других реформах (рис. 1.4, часть с) (EBRD 2018, 2019).

В Восточной Европе, Центральной Азии, на Западных Балканах и в определенной степени в России участие государства в экономике по-прежнему велико: в некоторых случаях на долю государственной собственности прихо-

дится более 10% опрошенных предприятий. В результате по этому показателю регион Европы и Центральной Азии занимает второе место среди регионов EMDE после стран Африки, расположенных к югу от Сахары (World Bank 2019bd). На Украине, на долю предприятий, в деятельности которых государство, как минимум, частично присутствует или в которых владеет долей в капитале, приходится около 20% совокупного оборота и более 25% активов предприятий (Balabushko et al. 2018). Участие государства в экономике также велико в Молдове, где на долю госпредприятий приходится треть ВВП (World Bank 2019c,e; World Bank 2019f). В экономиках с большой долей присутствия государства соблюдение принципа конкурентного нейтралитета государственных предприятий может помочь минимизировать искажения на рынке (World Bank 2020b). Следовательно, реструктуризация или приватизация государственных предприятий представляет собой возможность повышения производительности в масштабах всей экономики в нескольких странах региона, особенно если эти меры будут сопровождаться эффективным регулированием, совершенствованием менеджмента, корпоративного управления и улучшением деловой среды (Brown, Earle, and Telegdy 2006; EBRD 2019; Funke, Isakova, and Ivanyna 2017). Кроме того, в некоторых экономиках, в том числе в Восточной Европе, сохраняется государственный контроль над ценами на определенные товары, что ограничивает конкуренцию и снижает производительность.

Создание фундамента для повышения производительности в долгосрочной перспективе: инвестиции в человеческий и физический капитал

Инвестиции в человеческий капитал. Человеческий капитал имеет фундаментальное значение для экономического развития, поскольку люди трудятся с более высокой производительностью, если обладают хорошим здоровьем и образованием. В 2018 году Всемирный банк начал рассчитывать Индекс человеческого капитала (ИЧК), позволяющий измерить человеческий капитал, который родившийся сегодня ребенок может накопить к своему 18-летию с учетом существующих в стране рисков плохого образования и слабого здоровья. Страны региона ЕЦА предоставляют своим гражданам относительно качественные базовые услуги образования и охраны здоровья; граждане стран региона начинают жизнь в гораздо лучшем положении, чем их сверстники из других регионов. Вместе с тем с учетом тенденций к глобализации и технологических изменений на рынке труда в настоящее время требуется более высокий уровень человеческого капитала, чем в прошлом. Базового образования может оказаться недостаточно: поскольку становятся востребованными когнитивные навыки более высокого уровня, высшие учебные заведения должны готовить студентов к существующим и будущим вызовам на рынке труда. Пандемия коронавируса оказала существенное воздействие на школьное обучение на всех уровнях: в большинстве стран ре-

гиона образовательные учреждения полностью или частично закрыты с целью сдерживания распространения коронавирусной инфекции. Короткий период отсутствия занятий в школе можно будет наверстать относительно легко, а если перерыв окажется длительным, это неизбежно окажет более глубокое негативное воздействие на результаты обучения и соответственно скажется на долгосрочных экономических результатах и развитии человеческого капитала.

Что касается здоровья людей, нынешняя пандемия обнажила потребность в быстром обнаружении и реагировании на чрезвычайные ситуации в системе здравоохранения. Стареющее население стран региона и более высокая уязвимость пожилых людей для многих инфекционных заболеваний еще больше повышают приоритетность этой задачи. Снижение и минимизация рисков для здоровья населения в регионе, связанных с большой долей людей с лишним весом, курением и злоупотреблением алкоголем, тоже имеет большое значение – не только для ограничения воздействия неинфекционных заболеваний, но и для минимизации смертности в случае крупных вспышек инфекционных болезней. Но просто выжить – мало. Люди должны оставаться здоровыми и активными, продолжать учиться и приобретать навыки на протяжении всей жизни, а не только на начальном этапе. В рамках текущих исследований расширяется содержание индекса ИЧК по аспектам образования и здоровья, чтобы сделать индекс более актуальным для стран региона.

Инвестиции в физический капитал. В посткризисный период темпы роста инвестиций в регионе резко упали, отражая падение цен на сырье, а также ослабление внешнего роста и ухудшение настроений инвесторов на фоне конфликтов, международных санкций и финансового давления (рис. 1.4, часть d). Во многих странах региона необходимы реформы, направленные на стимулирование развития частного сектора, переход к конкурентным и инклюзивным рынкам, а также поддержание региональной интеграции. Подобные реформы позволят привлечь частные инвестиции и обеспечить приток капитала, особенно в экономики за пределами Европейского союза, у которых нет доступа к таким источникам финансов, как структурные фонды ЕС (EBRD 2018; World Bank 2019b).

В отдельных частях региона экономическую активность замедляют ненадежные системы электроснабжения: хотя процент предприятий, сталкивающихся с отключениями электроэнергии, в Европе и Центральной Азии меньше, чем в любом другом регионе EMDE, сопутствующие потери у затронутых отключениями предприятий в странах Центральной Азии могут превышать 9% годового оборота (Blimpo and Cosgrove-Davies 2019; IMF 2019a). Например, в Узбекистане среди предприятий обрабатывающего сектора малые предприятия чаще, чем крупные компании, отмечают перебои в электро-, газо- и водоснабжении, а также отсутствие земельных участков или высокую стоимость аренды земли в качестве препятствий для расширения выпуска продукции (Trushin 2018).

Снижение рисков, связанных с изменением климата, и последствий других стихийных бедствий – надеясь на лучшее, нужно быть готовым к худшему

Стратегии противодействия изменению климата. Снижение рисков, связанных с изменением климата, в том числе таких, как увеличение частоты сильных ураганов, повышение уровня моря, снижение урожайности культур, жизненно важно для обеспечения устойчивого и справедливого роста в Европе и Центральной Азии, особенно с учетом того, что в регионе много экспортеров сельскохозяйственной продукции, а значительная часть населения проживает на побережье (World Bank 2019b). Регион все больше подвергается воздействию усиливающихся погодных катаклизмов, при этом некоторые территории в силу своего географического положения страдают из-за сильных наводнений (Западные Балканы) или засухи (Центральная Азия).

Некоторые страны региона приняли меры, направленные на смягчение рисков, связанных с изменением климата, включая повышение потенциала в области мониторинга погодных условий и инвестиции в развитие сельскохозяйственных технологий. Системы раннего предупреждения о наводнениях позволили спасти человеческие жизни и защитить инфраструктуру во многих странах региона (Армения, Босния и Герцеговина, Грузия, Молдова и Узбекистан), но при этом сохраняется существенный дефицит возможностей метеорологического наблюдения и технического потенциала, особенно в районах, расположенных относительно высоко над уровнем моря. Укрепление систем раннего предупреждения за счет совершенствования региональной координации и мониторинга также может способствовать повышению готовности к чрезвычайным ситуациям и снижать воздействие опасных погодных явлений (Kull and Staudinger 2018). В засушливых районах Центральной Азии внедрение технологий, повышающих эффективность использования воды и земель в сельскохозяйственном производстве, позволило увеличить урожайность культур и обеспечить продовольственную безопасность.

Уровень готовности к стихийным бедствиям – совершенствование мер реагирования и повышение готовности. Согласно оценкам, за последние 30 лет в Европе и Центральной Азии произошло примерно 500 сильных наводнений и землетрясений, которые унесли 50 000 человеческих жизней и затронули положение 25 миллионов человек (World Bank 2017). Почти треть столичных городов стран региона в тот или иной момент времени сильно пострадали от наводнений или землетрясений. В последнее время трагичным напоминанием о том, что стихийные природные бедствия забирают человеческие жизни, стало землетрясение в Албании в конце 2019 года, когда, по имеющимся данным, примерно 3000 человек пострадало и более 50 человек погибло. Тем временем пандемия коронавируса, начавшаяся в начале этого года, станет для региона проверкой на готовность к чрезвычайным ситуациям и окажет дополнительное давление на государственные финансы и системы здравоохранения.

В регионе во многих странах EMDE годы слабого экономического роста и сохраняющиеся дефициты бюджетов ограничили возможности для маневра бюджетными средствами, доступными для противодействия опасным явлениям. Природные стихийные бедствия могут оказывать давление на балансы государственных бюджетов, приводя к существенным тратам бюджетных средств, особенно в экономиках, где менее развиты рынки частного страхования (OECD and World Bank 2019; Vova et al. 2016). В экономиках с ограниченными бюджетами для обеспечения достаточного финансирования систем по предотвращению и ликвидации чрезвычайных ситуаций могут быть мобилизованы внутренние ресурсы, в том числе государственные инвестиции, направленные на увеличение мощностей систем здравоохранения или на модернизацию устаревшей физической и технологической инфраструктуры. Последнее крайне важно для совершенствования мониторинга и прогнозирования опасных погодных явлений, а также для распространения информации во время чрезвычайных ситуаций, таких как, например, последняя пандемия коронавируса (UNDP 2018).

Заключение

В феврале 2020 года вспышка коронавируса нового типа начала дестабилизировать мировую экономику и прервала процесс восстановления, который отмечался в регионе Европы и Центральной Азии в начале года. Воздействие, оказываемое пандемией коронавируса на темпы роста в регионе, будет зависеть от того, как будет развиваться пандемия. И хотя масштабы ее воздействия еще окончательно не ясны, она уже резко ухудшила краткосрочный прогноз вследствие нарушения повседневной жизни, оказания дополнительного понижающего давления на цены на сырьевые товары, нарушения функционирования тесно интегрированных глобальных и региональных цепочек поставок, сокращения числа деловых поездок и туристических потоков, а также снижения экспортного спроса.

Уроки, извлеченные из предыдущих вспышек инфекционных заболеваний, а также опыт стран, которые первыми столкнулись с коронавирусной инфекцией COVID-19, ясно показывают, что строгие меры по сдерживанию распространения коронавируса, такие как социальное дистанцирование, приостановка деятельности предприятий, не связанных с жизнеобеспечением, и развлекательных заведений, а также закрытие школ, являются крайне важными для спасения жизней благодаря тому, что позволяют «сгладить кривую» распространения инфекции и предотвратить чрезмерную нагрузку на систему здравоохранения. При этом власти стоят перед трудным выбором, стремясь найти баланс между мерами по обеспечению безопасности здоровья и экономическими издержками, связанными с подобными мерами, поскольку чем успешнее будут проводиться ограничительные меры, сглаживая кривую распространения инфекции, тем глубже будет рецессия экономики.

В эти трудные времена, прежде всего, важно, чтобы власти действовали решительно в целях спасения жизни людей, поскольку наиважнейшая функция правительства – обеспечение безопасности населения. Сложнейшая задача состоит в том, как минимизировать экономические издержки, связанные с пандемией, защитить самые уязвимые слои населения и при этом обеспечить, чтобы восстановление экономики, когда оно начнется, было быстрым, а не затяжным. В сложившихся условиях доводы в пользу налогово-бюджетных стимулов представляются весьма убедительными. К сожалению, многие страны Европы и Центральной Азии уже имеют растущую задолженность и плохо готовы к тому, чтобы противодействовать нынешней кризисной ситуации. Придется использовать резервные фонды, а расходы необходимо будет тщательно переориентировать на удовлетворение самых насущных потребностей.

Ближайшие приоритеты государственной политики – укрепление систем здравоохранения в целях спасения жизни людей, укрепление систем социальной защиты для облегчения положения домохозяйств, а также оказание поддержки частному сектору для смягчения спада деловой активности и сохранения рабочих мест. При наличии возможностей для бюджетного маневра масштабные меры бюджетно-налогового стимулирования могут также спо-

способствовать повышению совокупного спроса, но они, по всей вероятности, будут более эффективными после того, как непосредственный кризис пройдет, и деловые операции начнут возвращаться в нормальную колею.

Денежно-кредитная политика тоже может сыграть большую роль. Центральные банки должны быть готовы предоставить достаточный объем ликвидности банкам и небанковским финансовым учреждениям, особенно малым и средним предприятиям, которые, скорее всего, сильнее пострадают от резкого спада активности. Более широкие меры монетарного стимулирования, такие как снижение ключевых ставок и покупка активов, могут поднять доверие и поддержать финансовые рынки, чтобы нивелировать риск значительного ужесточения условий финансирования на фоне волатильности рынков. Дополнительным подспорьем в снижении волатильности может стать международная координация процесса смягчения монетарной политики. Как и в случае бюджетной поддержки, наличие резервов и возможностей для маневра в денежно-кредитной политике в разных странах региона неодинаково.

В более позитивном ключе можно отметить, что изменение привычного образа жизни из-за ситуации с коронавирусом может даже принести пользу в долгосрочной перспективе. Поскольку в сложившихся условиях компании требуют, чтобы их сотрудники работали в удаленном режиме, используя компьютерные и видео технологии, преподаватели почти на всех уровнях стремятся заменить занятия в классе дистанционными альтернативами, а потребительские покупки и банковские услуги переходят на цифровые платформы, это неизбежно будет способствовать развитию инноваций и повышению производительности труда, и эти достижения останутся с нами надолго и после завершения кризиса.

Однако сейчас у лиц, отвечающих за определение политики, непростое время. Борьба с пандемией потребует быстрых и решительных действий, необходимых для спасения человеческих жизней сегодня, а также для сохранения рабочих мест и источников средств к существованию в течение следующих лет.

Источники данных и традиционный процесс подготовки прогнозов

Макроэкономические прогнозы, представленные в настоящем докладе, - результат итеративного процесса работы с участием сотрудников группы по перспективам развития аппарата вице-президента Всемирного банка по вопросам справедливого роста, финансов и институтов; специалистов страновых департаментов; региональных и страновых представительств; а также офиса главного экономиста по региону Европы и Центральной Азии. Процесс прогнозирования включает в себя формирование данных, построение макроэконометрических моделей и вынесение суждений.

Данные

Данные, использованные для подготовки прогнозов по отдельным странам, позаимствованы из целого ряда источников. Счета национальных доходов, платежные балансы и бюджетные данные взяты из баз данных Haver Analytics; баз данных Всемирного банка «Показатели мирового развития»; а также доклада «Прогноз роста мировой экономики», статистики платежных балансов и международной финансовой статистики Международного валютного фонда (МВФ). Данные и прогнозы о численности населения взяты из доклада ООН «Перспективы мирового населения». Классификация и группы стран по условиям кредитования соответствуют классификации, принятой во Всемирном банке. Использовались внутренние базы данных, содержащие информацию о ценах на сырьевые товары, данные о предыдущих сериях винтажного анализа, а также классификации стран. Также использовались другие внутренние базы данных, содержащие высокочастотные индикаторы, в том числе данные о промышленном производстве, индексах потребительских цен, стоимости жилья, валютных курсах, экспорте, импорте и индексах фондовых рынков, основанные на данных Bloomberg, Haver Analytics, аналитических индикаторах цен на жилье Организации экономического сотрудничества и развития, статистике платежных балансов МВФ, а также на международной финансовой статистике МВФ.

Агрегированные показатели

Совокупные темпы роста по мировой экономике и по всем подгруппам стран (регионам и группам стран по уровню доходов) рассчитываются как средне-взвешенные показатели (в ценах 2010 года) роста ВВП отдельных стран. Группы стран по уровню доходов определяются в соответствии с классификацией групп стран, принятой во Всемирном банке.

Процесс подготовки прогнозов

Процесс начинается с формулирования первоначальных предположений о темпах роста передовых экономик и прогнозах цен на сырьевые товары. Эти предположения используются в качестве условий для первого набора прогнозов роста в странах EMDE, которые разрабатываются с помощью макроэконометрических моделей; рамочных основ финансовой отчетности для обеспечения идентичности национальных счетов и согласованности данных в мировом масштабе; оценки эффектов распространения влияния из ведущих экономик; а также расчета показателей с высокой периодичностью. Затем полученные прогнозы оцениваются для обеспечения согласованности обработки данных по сопоставимым экономикам. После процесса оценки проводятся обширные консультации с участием команд специалистов страновых офисов Всемирного банка, которые ведут постоянный макроэкономический мониторинг и диалог с властями соответствующих стран. В течение всего процесса прогнозирования сотрудники Банка используют макроэконометрические модели, позволяющие сочетать в прогнозах суждения и последовательность выводов с аналитическими оценками, полученными с помощью моделей.

Список использованной литературы

- Stackman, D., T. Adrian, and E. Vogt. 2016. "Global price of risk and stabilization policies". Federal Reserve Bank of New York Staff Reports. https://www.newyorkfed.org/medialibrary/media/research/staff_reports/sr786.pdf?la=en
- Amin, M., and H. Ulku. 2019. "Corruption, Regulatory Burden and Firm Productivity." Policy Research Working Paper 8911, World Bank, Washington, DC.
- Atkeson, A. 2020. "What Will be the Economic Impact of COVID-19 in the US? Rough Estimates of Disease Scenarios." NBER Working Paper 26867, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Balabushko, O., O. Betliy, V. Movchan, R. Piontkivsky, and M. Ryzhenkov. 2018. "Crony Capitalism in Ukraine: Relationship between Political Connectedness and Firms' Performance." Policy Research Working Paper 8471, World Bank, Washington, DC.
- Baldwin, R. and B. Weder di Mauro, eds. 2020. Mitigating the COVID Economic Crisis: Act Fast and Do Whatever. CEPR Press VoxEU.org eBook, Center for Economic Policy Research, London, U.K.
- Bank of England. 2018. EU Withdrawal Scenarios and Monetary and Financial Stability: A Response to the House of Commons Treasury Committee. November. London: Bank of England.
- Barro, R. J., J. F. Ursua, and J. Weng. 2020. "The Coronavirus and the Great Influenza Epidemic: Lessons from the 'Spanish Flu' for the Coronavirus's Potential Effects on Mortality and Economic Activity." NBER Working Paper 26866, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Blimpo, M. P., and M. Cosgrove-Davies. 2019. Electricity Access in Sub-Saharan Africa: Uptake, Reliability, and Complementary Factors for Economic Impact. Washington, DC: World Bank.
- Bova, E., M. Ruiz-Arranz, F. Toscani, and H. E. Ture. 2016. "The Fiscal Costs of Contingent Liabilities: A New Dataset." IMF Working Paper 16/14, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Brown, J. D., J. S. Earle, and Á. Telegdy. 2006. "The Productivity Effects of Privatization: Longitudinal Estimates from Hungary, Romania, Russia, and Ukraine." *Journal of Political Economy* 114 (1): 61–99.
- Bruszt, L., and N. Campos. 2016. "Deep Economic Integration and State Capacity: The Case of the Eastern Enlargement of the European Union." ADP Working Paper, Asian Development Bank, Manilla.

- Dieppe, A., R. Gilhooly, J. Han, I. Korhonen, and D. Lodge. 2018. "The Transition of China to Sustainable Growth: Implications for the Global Economy and the Euro Area." ECB Occasional Paper Series No 206, European Central Bank, Frankfurt am main.
- Djankov, S., and F. Jolevski. 2020. "The Post-Communist Transition at 30." GMU Working Paper in Economics, LSE FMG Discussion Paper DP793, George Mason University, Fairfax, VA.
- EBRD (European Bank for Reconstruction and Development). 2018. "The Western Balkans in Transition: Diagnosing the Constraints on the Path to a Sustainable Market Economy." Background paper for the Western Balkans Investment Summit, hosted by the EBRD, February 26, EBRD, London.
- — —. 2019. Transition Report 2019-20: Better Governance, Better Economies. London: EBRD.
- Eichenbaum, M., S. Rebelo, and M. Trabandt. 2020. "The Macroeconomics of Epidemics." Centre for Economic Policy Research, London.
- Funke, N., A. Isakova, and M. Ivanyna. 2017. "Identifying Structural Reform Gaps in Emerging Europe, the Caucasus, and Central Asia." IMF Working Paper WP/17/82, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Georgiev, Y., P. Nagy-Mohacsi, and A. Plekhanov. 2017. "Structural Reform and Productivity Growth in Emerging Europe and Central Asia." ADB Economics Working Paper Series 532, Asian Development Bank, Manila.
- Gourinchas, P. O. 2020. "Flattening the Pandemic and Recession Curves." In *Mitigating the COVID Economic Crisis: Act Fast and Do Whatever*, edited by R. Baldwin and B. Weder di Mauro, 31-39. CEPR Press VoxEU.org eBook, Center for Economic Policy Research, London, U.K.
- H. M. Government. 2018. "EU Exit: Long-Term Economic Analysis." November. HM Government, London.
- Ha, J., M. Stocker, and H. Yilmazkuday. 2019. "Inflation and Exchange Rate Pass-Through." Policy Research Working Paper 8780, World Bank, Washington, DC.
- IMF (International Monetary Fund). 2019a. *Promoting Inclusive Growth in the Caucasus and Central Asia*. Washington, DC: IMF.
- — —. 2019b. *Fiscal Monitor: Curbing Corruption*. April. Washington, DC: IMF.
- Jonung, L., and W. Roeger. 2006. "The Macroeconomic Effects of a Pandemic in Europe: A Model-Based Assessment." European Commission, Brussels

- Kaufmann, D., A. Kraay, and M. Mastruzzi. 2010. "The Worldwide Governance Indicators: A Summary of Methodology, Data and Analytical Issues." Policy Research Working Paper 5430, World Bank, Washington, DC.
- Kraay, A. 2018. "Methodology for a World Bank Human Capital Index." Policy Research Working Paper 8593, World Bank, Washington, DC.
- Kull, D. W., and M. Staudinger. 2018. "Working across Borders to Improve Early Warnings in South Eastern Europe." World Bank Blogs, World Bank, Washington, DC.
- Levchenko, A. A., and N. Pandalai-Nayar. 2015. "TFP, News, and «Sentiments»: the International Transmission of Business Cycles." NBER Working Paper 21010, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- OECD (Organisation for Economic Co-operation and Development) and World Bank. 2019. Fiscal Resilience to Natural Disasters: Lessons from Country Experiences. Paris: OECD Publishing.
- Rodríguez-Pose, A., and T. Ketterer. 2019. "Institutional Change and the Development of Lagging Regions in Europe." *Regional Studies*, <https://doi.org/10.1080/00343404.2019.1608356>.
- Rovo, N. 2019. "Structural Reforms to Set the Growth Ambition: New Growth Agenda." World Bank, Washington, DC.
- Shepotylo, O., and V. Vakhitov. 2015. "Services Liberalization and Productivity of Manufacturing Firms: Evidence from Ukraine." *Economics of Transition* 23 (1): 1–44.
- Trushin, E. 2018. "Growth and Job Creation in Uzbekistan: An In-Depth Diagnostic." World Bank, Washington, DC.
- UNDP (United Nations Development Programme). 2018. Five Approaches to Build Functional Early Warning Systems. New York: UNDP.
- Van Eyden, R., M. Difeto, R. Gupta, and M. E. Wohar. 2019. "Oil Price Volatility and Economic Growth: Evidence from Advanced Economies Using More Than a Century's Data." *Applied Energy* 233–234 (January): 612–21.
- World Bank. 2016a. Making Politics Work for Development: Harnessing Transparency and Citizen Engagement. Policy Research Report. Washington, DC: World Bank.
- — —. 2016b. Thailand Economic Monitor: Aging Society and Economy. Washington, DC: World Bank.

-
- — —. 2017. Europe and Central Asia: Country Risk Profiles for Floods and Earthquakes. Washington, DC: World Bank Group.
 - — —. 2019a. Russia Economic Report: Weaker Global Outlook Sharpens Focus on Domestic Reforms. Washington, DC: World Bank.
 - — —. 2019b. Europe and Central Asia Economic Update: Migration and Brain Drain. October. Washington, DC: World Bank.
 - — —. 2019c. Kazakhstan Economic Update: Sustaining Growth Momentum. Washington, DC: World Bank.
 - — —. 2019d. Enterprise Surveys. Accessed November 4, 2019, <https://www.enterprisesurveys.org/en/enterprisesurveys>.
 - — —. 2019e. Moldova: Rekindling Economic Dynamism. Washington, DC: World Bank.
 - — —. 2019f. Western Balkans Regular Economic Report: Rising Uncertainties. Fall 2019. Washington, DC: World Bank.
 - — —. 2020a. Global Economic Prospects: Slow Growth, Policy Challenges. January. Washington, DC: World Bank.
 - — —. 2020b. Markets and People: Romania Country Economic Memorandum. Washington, DC: World Bank.
-

Доклад Всемирного банка об экономике региона Европы и Центральной Азии
Весна 2020

Борьба с COVID-19

В феврале 2020 года вспышка коронавируса COVID-19 прервала процесс восстановления экономического роста, начавшийся в регионе Европы и Центральной Азии в начале года. С учетом быстро меняющейся ситуации, в настоящем докладе обобщаются последние события, и дается прогноз экономического роста в регионе при различных сценариях развития пандемии коронавируса. Хотя масштаб возможных последствий окончательно не ясен, пандемия, по всей вероятности, приведет к резкому ухудшению краткосрочного прогноза вследствие нарушения повседневной деловой активности, оказания дополнительного понижающего давления на цены на сырьевые товары, возникновения сбоев в тесно интегрированных глобальных и региональных цепочках поставок, сокращения туристических потоков и количества поездок, а также падения спроса на экспортную продукцию стран региона. Необходим оптимальный баланс между выгодами для безопасности здоровья населения от мер по замедлению распространения болезни и экономическими издержками, связанными с ограничительными мерами. В эти трудные времена властям стран следует принимать решительные меры по спасению жизни людей и осуществлению инвестиций в государственные системы здравоохранения. В то же время необходимо минимизировать экономические издержки, укрепляя системы социальной защиты самых уязвимых категорий населения, оказывая поддержку частному сектору в виде краткосрочных кредитов, налоговых льгот или субсидий, а также готовясь к снижению ключевых ставок и вливанию ликвидности для восстановления финансовой стабильности и повышения предпринимательской уверенности.

Всемирный банк
Представительство в России
Ул. Большая Молчановка, 36/1
121069 Москва, Россия
Телефон: +7 495 745 7000
Факс: - - +7 495 745 7002
Интернет: worldbank.org/eca
worldbank.org/ecace

ISBN (electronic): 978-1-4648-1564-5

© 2020 International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank
Some rights reserved

1818 H Street NW, Washington, DC 20433
Telephone: 202-473-1000
Internet: www.worldbank.org

This work is available under the
Creative Commons Attribution 3.0
IGO license (CC BY 3.0 IGO)
<http://creativecommons.org/licenses/by/3.0/igo>.